

**Всероссийская общественная организация
«Русское географическое общество»**

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ)**

о реализации 1-го полевого этапа экспедиции по Абхазии

**«ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНОМИР. ГОРИЗОНТЫ КАВКАЗА»**

Срок реализации проекта:	Октябрь 2020 – Январь 2023
Срок проведения экспедиции:	03.10.2022 – 12.10.2022
Страна:	Республика Абхазия
Организации:	Пензенское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», Отделение РГО в Республике Северная Осетия (Алания)
Руководитель экспедиции:	Пантюшов Игорь Владиславович
Контактные данные руководителя проекта:	+7 (927) 289-71-52 alians-rosto@yandex.ru

2023 г.

ВВЕДЕНИЕ.

В связи с распадом СССР миллионы наших соотечественников оказались во вновь образованных независимых государствах на положении национальных меньшинств, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Русское население за рубежом столкнулось со сложной политической, экономической, культурной и психологической ситуацией, но сохранило свою национальную идентичность, культуру и язык. Всего на территории Республики Абхазия сегодня проживает свыше 22 300 чел, число которых после распада СССР упало более чем в четыре раза.

В Абхазии, согласно последней произведённой переписи населения в 2011 году русских проживало 22 077 чел., что составило 9,1% от общего числа населения. Согласно произведённой статистической оценке на 2016 год - 22 320 чел. (9,16 %). В целом, эта цифра соответствует неформальным оценкам реального количества проживающих в Абхазии русских, периодически появляющаяся в интернете (около 22 000 чел.). Участники экспедиции поставили себе также задачу конкретизировать эту цифру, опираясь на различные источники.

Работа с зарубежным Русским миром - важное направление российской внешней политики. Декларативная политика поддержки зарубежного Русского мира шаг за шагом сменяется практическими мерами в этой области и держится, образно говоря, на «трех китах», включающих в себя:

- содействие консолидации общин,
- сохранение российского, русского этнокультурного пространства,
- укрепление связей с исторической родиной, основанных на принципах партнерства и взаимоподдержки.

Соответствие государственным задачам: Статья 25.

*Государственный мониторинг в области отношений с соотечественниками
Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О
государственной политике Российской Федерации в отношении
соотечественников за рубежом».*

В Российской Федерации ведется государственный мониторинг в области отношений с соотечественниками, включающий в себя сбор, анализ и оценку информации о положении соотечественников, создание банка данных, прогнозирование ситуации и проведение научно-исследовательских работ.

Результаты государственного мониторинга доводятся до сведения органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других участников (сторон) отношений Российской Федерации с соотечественниками, организаций соотечественников, общественных объединений, средств массовой информации Российской Федерации и иностранных государств.

Актуальность:

Актуальность исследования заключается в том, что в этнической общности соотечественников – русскоговорящих в республиках Кавказа за последнее время произошли значительные изменения. Поэтому изучить и проанализировать эти перемены, их причины и последствия представляется очень важным. Научное осмысление этих процессов, объективное изучение культуры, традиций соотечественников на постсоветском пространстве способствует сохранению этнокультурного многообразия и определяет актуальность исследования.

Русскоговорящее население после распада СССР за рубежом столкнулось со сложной политической, экономической, культурной и психологической ситуацией, но сохранило свою национальную идентичность, культуру и язык.

Внимание к собственным соотечественникам – становится приоритетным

направлением деятельности нашего государства, определяющим положение России на международной арене

Цель экспедиции.

- Проведение этнографической экспедиции с целью изучения культуры, быта и традиций русскоговорящих народов, проживающих на территории постсоветского пространства республик Кавказа (Абхазия).

Основные задачи экспедиции.

1. Проведение полевых комплексных этнографических исследований русскоговорящих народов в местах их компактного проживания в республиках Кавказа (Абхазия) с составлением и публикацией отчета;
2. Изучение изменений в территориальном размещении и численности русскоговорящего населения Кавказа (Абхазия), определение причин этих изменений и их последствий для развития этнической общности;
3. Изучение особенности культурного воспроизводства среди русскоговорящих народов Кавказа (Абхазия), в частности, адаптационных процессов, эволюции традиционных элементов культуры, особенностей их сохранения и воспроизводства в отрыве от основной этнической территории, в иноэтничном окружении;
4. Изучение религиозной жизни и межконфессионального взаимодействия в условиях изоляции русскоговорящих жителей Кавказа (Абхазия) от российских религиозных центров;

5. Проведение широкомасштабной информационной кампании проекта;
6. Налаживание межрегиональных и международных связей, а также взаимодействия с национальными общинами и землячествами, культурными центрами, соотечественниками;
7. Широкое привлечение к участию в проекте молодежи.

Участники полевого этапа экспедиции:

№	Ф.И.О.	Функция в проекте	Место основной работы
1. Дирекция проекта:			
1	Пантюшов Игорь Владиславович	Руководитель экспедиции	Председатель Пензенского областного отделения Русского географического общества
2	Ильина Ольга Михайловна	Администратор экспедиции (МТО)	Директор Пензенского областного фонда научно-технического развития, зам. председателя Пензенского областного отделения РГО
3	Ермишин Демид Александрович	Учёный секретарь проекта	Заместитель председателя Пензенского областного отделения Русского

			географического общества
2. Исследовательская группа:			
4	Ткачев Олег Геннадьевич	Журналист	Председатель медиа-совета Пензенского областного отделения РГО
5	Хацаева Фатима Мусаевна	Аналитик	Декан факультета географии и геоэкологии СОГУ, к.г.н., зав. кафедрой «Геоэкологии и землеустройства».
6	Плиева Залина Тимуровна	Аналитик	Декан исторического факультета СОГУ, к.и.н., член РГО
7	Аракелов Микаэл Сергеевич	Научный консультант	Заместитель директора филиала Российского государственного гидрометеорологического университета в г. Туапсе, к.г.н., доцент, председатель Туапсинского районного отделения Краснодарского регионального отделения РГО
	Всего: 7 чел.		

Главные организаторы:

- Пензенское областное отделение Русского географического общества;
- Отделение РГО в Республике Северная Осетия (Алания);

Партнеры:

- АНО «ЗЕЛЕНАЯ ВОЛНА»;
- Пензенский областной фонд научно-технического развития;
- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству;
- Пензенский государственный университет (ПГУ);
- Северо - Осетинский государственный университет (СОГУ);
- Краснодарское региональное отделение Русского географического общества

Методика исследования.

Участниками экспедиции применялся «маршрутный метод» этнографического исследования, при котором экспедиция перемещалась в области изучения по непрерывному "линейному" маршруту с последовательными остановками в каждом пункте на несколько дней для сбора материалов. В то же время, предпринималась связанная единым маршрутом цепь кустовых обследований (в этнографически наиболее интересных пунктах).

Для увеличения весомости выводов исследования применялось анкетирование респондентов из числа т.н. «сторожил» - хранителей традиционной культуры.

Основные виды работ применяемых при проведении полевой экспедиции:

- предварительное изучение объектов исследования,
- личные наблюдения исследователей (информация заносилась в дневники),
- опрос или анкетирование (работа с информаторами),
- фиксация вещественных материалов путем фото- и видеосъемки,

- сбор этнографических коллекций.

Общее описание содержания проделанной работы

В период с 3 по 12 октября 2022 года по Республике Абхазия проводилась международная научно-исследовательская экспедиция Русского географического общества в рамках реализации проекта «Современный этномир. Горизонты Кавказа». Организаторами экспедиции стали Пензенское областное отделение Русского географического общества и Отделение Русского географического общества в Республике Северная Осетия-Алания при поддержке Краснодарского регионального отделения РГО и Пензенского областного фонда научно-технического развития.

Проект является продолжением экспедиции «Современный этномир», которая успешно проводилась в 2018-21 гг. по Центральной Азии. Следует брать во внимание, что подобные экспедиционные исследования Русским географическим обществом не проводились с момента распада СССР.

Участниками экспедиции было произведено интервьюирование различных категорий граждан. По маршруту экспедиции (Сухуми, Гудаута, Гагры) проводились рабочие встречи с руководителями вузов Абхазии, на которых обсуждались пути расширения сотрудничества в области взаимодействия, важным стало посещение школ и религиозных центров с целью укрепления побратимских связей, привлечению к участию молодежи. Немаловажную роль при следовании стали встречи с представителями русских общин и казачьих объединений.

Работа с соотечественниками является важным направлением российской внешней политики и подлежит тщательному исследованию, вплоть до введения данной темы в научный оборот. Большую поддержку участникам экспедиции оказало Посольство России в Абхазии и представительство Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за

рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству в Республике Абхазия. Состоялись рабочие встречи исследователей с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации Михаилом Шаргалиным и руководителем представительства Россотрудничества в Абхазии Дмитрием Федотовым, на которых были получены необходимые консультации и рекомендации по проведению экспедиции.

Вместе с тем, в ходе работ по проекту получен необходимый практический материал, который будет использован в научной, образовательной и международной деятельности, а также налажены новые международные связи для дальнейшего взаимодействия.

Проведено изучение религиозной жизни и межконфессионального взаимодействия русскоговорящих жителей Абхазии. Участники экспедиции встретились в селе Команы, с настоятелем православного мужского монастыря Святителя Иоанна Златоуста игуменом Игнатий, (в миру имеющий фамилию Киут). Члены экспедиции посетили церковную службу и пообщались с настоятелем, служителями и прихожанами православного храма Покрова Пресвятой Богородицы. Его настоятель – иеромонах Василиск (в миру Лейба) рассказал интересную историю становления этой церкви в г. Гудауте. За 70-летнюю историю она ни разу не закрывалась, здесь постоянно проводились службы. Также экспедиционная группа посетила Новый Афон, где (в Гудаутском районе) находится Новоафонский мужской монастырь (1875 г. основания). Там провели встречу со священнослужителем – архимандритом Дорофеем (Дбар), который является Председателем Совета Священной Митрополии Абхазии и лидером Движения за автокефалию Абхазской православной церкви.

Участники экспедиции стали гостями Абхазского государственного университета, где провели рабочую встречу с руководством и представителями Ученого совета вуза. Он является автономным и

национальным, подчиняется непосредственно Президенту Республики. Основан в 1932 году. Ныне поддержка его осуществляется Россией, в частности, МГУ. В учебном процессе задействованы академики, доктора и кандидаты наук, профессора, доценты, лауреаты различных научных конкурсов, учёные, имеющие высокие государственные награды. Вуз имеет 8 факультетов, 42 кафедры, направления – бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура. Здесь обучаются 3 тысячи студентов, много иностранцев, в том числе и россиян.

В Абхазском институте гуманитарных исследований имени Д.И.Гулиа, являющимся главным научно-исследовательским центром в сфере абхазской культуры, входящим в Академию наук Абхазии, состоялась рабочая встреча с его директором Ардой Енверовичем Ашуба, кандидатом филологических наук, доцентом, деканом филологического факультета АГУ. Соглашение о сотрудничестве было подписано в официальной обстановке, с участием представителей СМИ.

В Абхазии русское население проживает в основном в городе Сухум и Гагрском районе и практически отсутствуют места компактного проживания. Наблюдается высокая степень социокультурной адаптации русских к титульному большинству. В Абхазии наряду с государственным абхазским, русский язык признается языком государственных и других учреждений, играет важную административную роль. Участники экспедиции во время её проведения по Абхазии получали на местах необходимую помощь и поддержку, всестороннее понимание значимости исследований для жителей России и Абхазии.

Обзор и характер материала, полученного в ходе экспедиции.

(В описании приводится расшифровка наиболее интересных интервью с точки зрения участников экспедиции).

Полевой этап исследований жизни соотечественников в Абхазии

г. Сухум

1. Нана Миклавия, сотрудница отеля «Акра», 4 октября

- Я местная жительница, по национальности абхазка, но имею и русские корни, так как обе моих бабушки – русские. Мамина мама нас вырастила, в том числе и мою маму и двоих её братьев, и все они даже не знали абхазского языка, разговаривали только на русском. Не скажу, что это хорошо для нас, абхазов, поскольку мы постепенно теряем свой язык, и русский у нас преобладает в целом в республике. Образование на абхазском языке у нас ведется только до 4 класса, а дальше все точные предметы (алгебра, геометрия и другие, которые просто нельзя перевести на абхазский) преподаются на русском.

У меня 2 сына, они говорят на абхазском языке. Я же сама научилась этому языку со времени своего замужества.

- Абхазский язык считается одним из сложнейших в мире...

- Согласна с вами. Меня отдали в абхазскую школу, и я училась полностью на абхазском языке до 4 класса. Ко мне был очень строгий подход, требовали, чтобы выучила этот язык. И с этим я справилась на школьном уровне, но не на бытовом, и долгое время не могла разговаривать на абхазском. Именно до того момента, как вышла замуж.

Как-то у меня произошел такой случай с детьми. Они прекрасно общаются на русском языке. И дома я проводила опрос между мужем и детьми, - русские мы или абхазы, и на каком языке думаете? Оба ребенка ответили, что думают именно на русском. В принципе, так же, как и я. Поэтому считаю, что русская кровь во мне преобладает.

- А на каком языке общается с вами супруг?

- На абхазском, - и говорит, и думает, поскольку считает себя настоящим абхазом, у него и семья чистокровная. Не скажу, что с русским у них проблемы, но для них родной именно абхазский.
- А не теряете ли вы здесь свои национальные черты, традиции, отмечаете ли русские праздники?
- Не буду лгать, - национальных русских праздников мы не отмечаем, но в церковь православную ходим. У нас в семье, кстати, присутствует активно русская кухня.
- А на каком языке вы общаетесь в семье?
- Я с детьми разговариваю на русском, а с мужем – на абхазском. Это происходит как-то непроизвольно.
- Случаются ли у вас какие-то конфликтные ситуации на национальной почве здесь, в Сухуме?
- Нет, таких ситуаций у нас нет. Здесь не разделяют людей по национальности, я с таким не сталкивалась. А простые бытовые конфликты случаются, так же, как и везде. Интересно, что меня везде и всегда принимают за русскую.
- Вы работаете в отеле администратором, постоянно общаетесь с постояльцами. Не бывает ли здесь каких-то напряженных моментов?
- Проявлений национализма точно нет. Всё зависит, с каким настроением едет сюда турист. Потому что встречаются и такие, которых за пределами республики настраивают против, говоря, что абхазы какие-то злые, могут угрожать вашей безопасности. Но со временем, в процессе проживания, уезжают от нас они совершенно с противоположными впечатлениями, а потом возвращаются к нам снова и снова. У нас есть гости, которые с нашего открытия уже пятый год ездят только к нам. Они обожают наш город, его жителей. Негативных и националистических ситуаций у нас просто не

припомню. Например, недавно мне постояльцы наши рассказывали, что после посещения Нового Афона их по дороге подобрал абхаз на своей машине и денег даже не взял за доставку к нам. Ну, а в целом к туристам, особенно, к россиянам, у нас отношение хорошее.

2. Олег Николаевич Юрченко, председатель КСОРС Абхазии, 4 октября

- Олег Николаевич, как сегодня ощущается здесь жизненный импульс, прежде всего, в отношении русскоязычного населения Абхазии?

- Всё остаётся по-прежнему, - абхазский народ дружелюбно относится к русским. За время проведения спецоперации РФ (люди говорят об этом и пишут) абхазы всячески поддерживают российскую власть.

- Каково здесь отношение к русскому языку, и насколько он распространён в Абхазии?

- Традиционно к русскому языку очень хорошее отношение. Причём, и преподавание в школах и общение ведётся на русском. На абхазском языке разговаривают в семьях, на свадьбах, когда поднимают традиционные тосты. Сами же абхазцы воспитаны на русской культуре, особенно, литературе, и продолжают воспитывать этому своих детей. Отсюда и очень хорошее отношение к языку. Я знаю нескольких абхазцев, которые даже не знают свой родной язык, и прекрасно говорят на русском, да и учились в школах и вузах. Тенденция же на сохранение абхазского языка тоже наблюдается, она поступательна. То есть люди стараются учить своих детей своему национальному языку, и это, конечно же, здесь поддерживается.

- А проявляется ли здесь определенная ностальгия по советскому прошлому?

- Ностальгии здесь не чувствуется, потому что при Советском Союзе и Грузия включала в себя Абхазию. Поэтому грусти особой по прошлому не замечаю. Люди строят своё государство, строят по-новому, с учётом тех ошибок, которые уже известны из новейшей истории.

- Я заметил, что здесь специфическое отношение к религии...

- Да, это есть. То есть абхазы очень практичные люди, и многое «завязано» у них ещё и на языческих традициях. Здесь есть и святые «места силы», где можно прийти и поклясться в чем-то. 7 таких мест есть в Абхазии, где жрецы проводят определенные ритуалы. При этом, конечно, если спросить, – какая же эта республика по своему религиозному составу, то можно смело сказать, что это православная страна. Большую роль здесь сыграли монахи, которые построили тот же Ново-Афонский монастырь. Здесь присутствуют и мусульмане, и языческие традиции, но в целом – страна православная. На религиозные праздники много людей посещает православные церкви. Из определенных ортодоксальных сект можно отметить Свидетелей Йеговы и кришнаитов, но их немного. К ним терпимое отношение. Сухуму больше уже двух с половиной тысяч лет, и здесь всегда уживались, это ведь портовый

город, отсюда и традиции терпимого отношения сохранились в душах людей, поэтому относятся люди друг к другу терпимо.

- Вы являетесь и представителем казачества в Сухуме?

- Да, я представляю Кубанское казачье войско в Сухуме, есть тут и особый казачий отдел, существующий с 1994 года. Сначала он возник просто как Землячество казаков Абхазии. Затем оно подало заявление о принятии их в Кубанское войско. Сегодня это Особый казачий отдел. К казакам здесь хорошее отношение, потому что они очень достойно проявили себя во время отечественной войны народа Абхазии 1992-93 гг. То есть на 2ой день войны в Абхазию приехало 2 автобуса казаков из разных войск, – донцы, терцы и кубанцы. Им выдали 4 автомата, и они начали воевать вместе с народом республики. Затем пришло подкрепление из закавказских республик и других войск. Абхазцы помнят и ценят эту помощь. Президент Арцыба, насколько мне известно, обещал казакам выделить большую площадь у моря за их вклад в победу. К сожалению, до подписания документов это дело не дошло. Многие казаки остались здесь жить. Такая ситуация на данный момент. А кроме нашего отдела здесь есть и местное казачество. И форма казачья здесь знакома и уважаема.

- И, наконец, о ещё одной общественной организации, которую вы возглавляете...

- Да, это Координационный Союз Организаций Русских Соотечественников (КСОРС). Он объединяет 21 общественную организацию (или русскую общину) республики. Мы вместе решаем определенные вопросы, координируем свою деятельность, проводим мероприятия. У нас есть свой сайт – KSORS.RU, где можно познакомиться и с нашими мероприятиями, руководителями организаций. КСОРСУ уже идет 4-ый год (недавно отмечали 3-летие). Большой вклад этот союз вносит в консолидацию и объединение соотечественников. Мы действительно садимся за круглым столом и

совместно решаем общие вопросы, делаем общие дела и координируем свою деятельность. Это здорово, и, на мой взгляд, это один из примеров реальной консолидации соотечественников одной страны.

- Насколько мне известно, вы родом из Тулы?

- Да, я приехал сюда 15 лет назад, в 2007 году. Мне очень нравится Абхазия, я здесь живу и планирую продолжать свои проекты. Веду здесь и свой бизнес. А отвечая на вопрос о том, где буду похоронен, говорю, что хотелось бы здесь, но чтобы и оставить определенный след после себя. Поэтому Абхазия для меня – родная страна и здесь живут родные мне люди...

3. Айона Татаева, сотрудница отеля «Акра», 4 октября

- Живу в Абхазии, здесь и родилась. По национальности я чеченка, но наполовину абхазка (папа – чеченец). Мне 27 лет. Папа мой приехал из Чечни во время войны 1992-93 гг, он был добровольцем. Познакомился с

мамой, и они поженились. К сожалению, папа уже погиб, живём с мамой. Я замужем уже 3 года.

- А живете с мамой...

- И с супругом. Мама уже пожилая, я не смогла её оставить...

- А «вторая половинка» к какой национальности принадлежит?

- Он чистокровный абхаз. А вот у меня бабушка - русская, с маминой стороны – Евдокия Жёлтикова, она с Кубани.

- Наблюдается ли у вас какой-то интерес к российским корням, культуре?

- Когда училась в университете, у меня была очень активная студенческая жизнь. Часто участвовала в различных конгрессах и мероприятиях. К нам регулярно приезжали педагоги и тренеры из России, часто проходила различные тренинги, участвовала в программе «Апсны». Мы с ребятами из Нижнего Новгорода в её рамках обменивались рассказами о культурных традициях своих родных городов. Помню, что мы сами делали кокошники, проводили вечера национальных танцев, когда нам показывали свою культурную «частичку», а мы – свою. Было очень интересно и познавательно. Затем с ребятами проводили множество совместных проектов. Сами потом ездили в Москву на каникулы, нас знакомили с её достопримечательностями. С детства разговариваю только на русском, поскольку и училась в русской школе. Педагог мой с 1 класса – Галина Алексеевна Папандопуло привила мне огромную любовь в русской литературе. Она вела нас с 1 по 11 класс в 12-ой школе г. Сухум, это в районе Маяка. Она нас обучила русскому языку, и мы можем грамотно изъясняться и писать. Заставляла нас много читать. Причем, у нас ещё советская школа обучения, до сих пор.

- А какие храмы вы посещаете, и посещаете ли?

- Хотя я и чеченка, и больше должна бы исповедовать мусульманство, но с детства крещёная, а потому исповедую православие. У нас здесь множество

храмов, и так как мой муж работает экскурсоводом, то он часто меня возит по религиозным объектам. Мы очень любим храм в Каманах, Дранде и многие другие. И отмечаем мы и Рождество Христово, и Масленицу, Пасху. Вообще у нас в Абхазии собрано множество религиозных течений вместе. Некоторые и языческие праздники отмечаются, и мусульманские тоже.

- Наверное, посещаете вы с мужем и российские города?

- Муж – экскурсовод по Абхазии. А мне не удалось побывать во многих городах России, где бы я хотела быть. Была в Москве, даже в тех местах, где и те москвичи, которые приезжали к нам, даже не бывали. Помню, это был подарок от нашего государства - каникулы и поездка в столицу России. Я очень благодарна этому. К нам также приезжали тренеры, которые были связаны с Газпромом, «Нестле». И наша активная молодежь в рамках комитета по молодежной политике республики постоянно разрабатывала какие-то творческие проекты, и очень рада приобретенному опыту.

- С какими чувствами вы смотрите в будущее?

- Каждый сегодня в Абхазии понимает, насколько важна связи между нашими государствами, потому что республика просто перестанет существовать без России. Любое государство берёт что-то для себя. Например, для российского населения – это прежде всего туризм, ведь россияне должны где-то отдыхать. Мы же, в свою очередь, должны улучшать этот сервис, чтобы людям было приятно приезжать сюда. Пока что мы берем что-то и своей природой, но в дальнейшем всё теснее будут складываться отношения между нашими странами.

4. Микаэл Сергеевич Араkelов, председатель Туапсинского местного отделения Русского географического общества, 4 октября

- Наша местное отделения является подразделением Краснодарского регионального отделения Русского географического общества, и работа строится в его «ключе», - мы поддерживаем как краевые проекты, так и федеральные, регулярно проводим и свои мероприятия самой разнообразной тематики. Это, прежде всего, научно-исследовательская работа, просветительская деятельность. Мы были очень заинтересованы в участии и поддержке этой экспедиции, так как любые научные исследования приветствуем, а этнографические исследования являются в определенной степени и географическими. Поэтому нам это особо интересно. Тем более что с абхазскими коллегами мы довольно давно и тесно сотрудничаем, проводим совместные исследования в области географии, просветительские совместные акции, конференции, научно-исследовательские семинары

(например, с Абхазским госуниверситетом, АН Абхазии). Цели экспедиции – изучение русского наследия на постсоветском пространстве – нам близки. Как только мы узнали об организации экспедиции, сразу же её поддержали.

- И какую картину можно, на ваш взгляд, нарисовать, имея ваш опыт общения с абхазскими коллегами?

- Мы уже давно, более 10 лет, сотрудничаем с абхазскими коллегами, проводим совместные мероприятия, как по линии РГО, так и географического общества Абхазии. И наши учебные заведения – АГУ и Туапсинский филиал Российского государственного гидрометеорологического университета проводят совместную работу в научном и образовательном направлениях, по обмену студентов и преподавателей. Поэтому определенный опыт взаимоотношений у нас, безусловно, есть. И говоря о положении дел в Абхазии, могу отметить только положительные моменты. Действительно, Абхазия, в отличие от других постсоветских республик, безусловно, является составной частью Русского мира и культуры. Здесь проявляется и взаимопроникновение, и пополнение своей национальной культурой. Это наглядно проявляется, в большей степени, чем в других местах. Для большинства абхазов русский язык не является иностранным, а вторым родным, на котором они говорят так же свободно, как и на своём родном. А в ряде случаев даже по-русски говорят в большей степени, чем по-абхазски. Культурная ассимиляция настолько высока, что особенно молодежь в большей степени русскоязычная. И это не мешает диалогу культур, ведь абхазская является просто частью и российской культуры.

**5. Мария Делба, член русской общины, гражданка Республики Абхазия,
4 октября**

- Я здесь живу уже 15 год, но родилась в Мурманской области.

- А что вас привело сюда?

- Глупость (смеётся). Иногда жалею об этом, потому что бывают такие моменты, когда слышу гимн России, и непроизвольно начинаю плакать.

- Ностальгия? А здесь уже 15 лет чем занимаетесь?

- У меня высшее экономическое образование, работаю по специальности.

Помимо этого, имею и художественное образование. Я художник декоративно-прикладного искусства, класс керамики. Иногда, как гражданка Абхазии, представляю республику на различных международных конкурсах.

Не так давно вернулась из Томска, где проходил крупный международный

конкурс в рамках «Праздника Топора: глиняный сказ», и Абхазия «в моем лице» заняла 3 место.

- А в чем же ностальгия проявляется?

- Я раньше вообще этого не понимала, думала: вот люди уехали в Америку, и что они там ностальгируют? Ведь по своей же воле туда отправились, за исключением каких-то политических причин. Думала – зачем ехать в Америку, чтобы ходить в русские рестораны? И только прожив здесь столько времени, я поняла, что такое ностальгия.

- А традиции русские не забываете, поддерживаете?

- Праздники церковные и языческие не отмечаю, - у меня было пионерское прошлое, и воспитана была в атеистическом ключе. Но скорее бы отнесла себя не к атеистам, а к агностикам. То есть я верю в Создателя, в то, что всё на этой Земле – не просто так. И что всё в нашей жизни происходит не просто так, - не бывает случайных знакомств, встреч. При этом не верю в Библию, считаю это просто первый свод законов со своими страшилками и рассказами о якобы поощрениях. Потому что два разных человека на одно и то же событие могут откликнуться и описать всё по-разному.

- С каким чувством вы смотрите в будущее?

- С оптимизмом, как же без этого?! Я здесь хочу открыть свою школу керамики, но мне в открытую руководство районов здесь заявляет: кому нужна твоя керамика? То есть возрождения традиций здесь никому не интересно. Темой конкурса в Томске, например, была - «Традиции и современность». Нужно было слепить метровую керамическую скульптуру и обжечь её, а в основу должна была лечь игрушка известного народного промысла. И было логично, что я еду и представляю Абхазию, с какой-то абхазской или кавказской игрушкой. Но я перерыла все, что можно, и не нашла таковой. В итоге взяла игрушку, связанную с местом моего рождения.

То есть близкую ко мне архангельскую каргопольскую игрушку, – «Тяни-толкай», символизирующую извечный выбор – добро или зло. Благодаря этому и заняла почетное 3 место. Поэтому я, всё-таки, верю, что все обустроится. Несмотря на то, что здесь никому ничего не интересно, а главная цель – это нажива. Но есть и надежда, ибо подрастающее поколение уже активно интересуется развитием, культурой и творчеством, и оно достойно сменит нынешнее...

6. Иван Назаров, член Русской общины, студент, 4 октября (нет фото, отказался)

- Живу здесь около двух лет, приехал сюда из Сочи. Мне 25 лет. Часто слышал раньше об Абхазии и решил сюда приехать. Остался здесь, но не думаю, что буду здесь жить постоянно. Думаю, вернусь в Сочи. До этого

какое-то время и в Москве жил. Сейчас учусь в местном университете, планирую его закончить и потом поехать в Москву.

- Вы здесь входите в состав русской общины, в фонде, и занимаетесь организацией культурных мероприятий...

- Да, мы продвигаем здесь культуру, и не только русскую. Ведь вся культура, получается так, развивается на 5 языках – русском, итальянском, французском, немецком и английском. На этих языках – вся наука и всё искусство. И мы об этом говорим. 80% мероприятий у нас посвящены именно русской культуре. Так, буквально вчера мы проводили вечер С.Есенина, а скоро организуем вечер М.Цветаевой. В сентябре мы также провели красивое мероприятие, посвященное Клавдии Ивановне Шульженко.

7. Ольга Васильевна Гавриленко, член Русской общины, 4 октября

- В Абхазии проживаю 11-ый год, а родилась в Москве.

- А что же заставило вас сюда приехать?

- Это получилось совершенно случайно. Просто приехала сюда отдохнуть, но задержалась. Постепенно познакомилась здесь с местными русскими жителями и абхазцами, и меня просто затянуло сюда.

-Затянула природа, общение?

- Образ жизни и то, как сохраняются здесь традиции. Всё временное переходит постепенно в постоянное, так случилось и со мной.

- Вы прожили здесь 11 лет, а что дальше, какие планы?

- Определённых планов пока нет. Мне нравится здесь, уже привыкла, появились новые друзья.

- У вас семья?

- Да, две дочери, они учатся в русской школе, для них это настоящая родина. Несмотря на то, что они россиянки, очень любят Абхазию, у них куча друзей и увлечений.

- Вы не ощущаете здесь какого-то неравенства по отношению к местным жителям?

- Мне как-то повезло в этом плане, и встречаются люди, которые хорошо ко мне относятся, даже благодарят меня за то, что я русская. Когда приехала сюда и купила дом в частном секторе, то одна соседка, узнав, что я русская, просто кинулась мне на шею с возгласом – «как я люблю русских». Потом она рассказала, что во время войны с грузинами ей просто некуда было уходить, так как она жила в оккупированной зоне, и её приютила русская семья. Когда туда пришли бы грузины, то могли просто её убить. Да и русская семья тоже рисковала своей жизнью. И это был не единственный случай, когда проявлялась такая взаимопомощь.

- Чем для вас является Русская община, ваш местный фонд, это своеобразная отдушина в жизни?

- Конечно, потому что на чужбине ты начинаешь понимать свою родину намного больше, потому что, живя в России, мы не ценим того, что русский язык наш имеет в мире такую мощь, что его знает всё постсоветское пространство, он является языком межнационального общения. Ведь многие народности, когда попадают за границу, могут себя просто называть русскими, - кто, например, в Японии поймет, что перед ним абхаз, ибо все его будут воспринимать как русского. Добавлю также, что я здесь организовала группу, которая занимается русскими народными танцами, и нас везде тепло принимают. В российских организациях выступаем на концертах и фестивалях, ездим на праздничные мероприятия на военные базы. Ведь тут не так много людей, которые умеют танцевать и знают старинную русскую культуру.

- Я так понимаю, что вы не собираетесь возвращаться в Россию, ибо здесь вам комфортнее...

- Пока нет, ведь тут у меня много друзей, и это для меня вторая родина.

8. Александр Антипов, член Русской общины, 4 октября

- Мне 71 год, но родился я, конечно, не здесь. В прошлом – военнослужащий, а начинал службу в Закавказском военном округе. После развала Советского Союза, когда произошло разделение республик, в Абхазии с Грузией случилась война. И когда решением глав правительств государств СНГ в 1994 году сюда были введены миротворческие силы от России, в том числе, от Приволжского военного округа. Но поскольку службу военную я закончил в штабе ПВО, и выполнял здесь определенные задачи в составе миротворцев, то потом сослуживцы пригласили меня сюда уже на работу. Я имел разговор

с министром обороны, - как раз он меня и пригласил. Я приехал, 11 лет проработал здесь в системе министерства обороны Абхазии. Был консультантом в генеральном штабе, начальником кафедры военных дисциплин в Сухумском общевоинском училище.

-...А затем остались здесь на постоянное местожительство?

- После разговора с министром обороны приехал сюда с женой, и живу уже здесь 20 лет.

- Интересно, а что вас привело в Русскую общину и ваш фонд?

- Желание общения с соотечественниками. Да и сам фонд этот нужен. Во-первых, я хорошо знаю его руководителя – Олега Николаевича Юрченко. Когда фонд организовывался, то был одним из первых, кто в него вступил. Здесь мы общаемся и объединяемся, что-то обсуждаем. Проводятся у нас и спортивные мероприятия, а также учебные и образовательные. А в республике в целом организуются различные соревнования - и по футболу, и по другим видам спорта – волейболу, дзюдо, баскетболу. Как-то стараюсь посещать спортивные турниры, хоть мне и много уже лет.

- А нет ли ностальгии по тому городу, где вы родились?

- Я сибиряк, учился в Сибири, службу начал уже здесь, в Закавказье, потом продолжил её в Москве и на Волге. Но я не чувствую своей оторванности от родины. В настоящее время существует и хорошая связь, технические возможности для общения, интернет.

- А как вы сегодня здесь себя ощущаете?

- Во взаимоотношениях с местным населением нужно быть очень внимательным. Есть люди, которые и родились здесь, но по каким-то причинам выезжали на период войны, потом задержались, и им сейчас просто не предоставляют гражданство, хотя есть же мировая практика с условием, если ты родился в этом городе, стране, то имеешь право быть его

гражданином. А ведь они жили здесь долгое время. И таких спорных вопросов много. Есть даже случаи, когда жители отсюда даже не выезжали, но из-за определенной волокиты им просто не оформляют паспорта.

- Ну, а как здесь относятся в целом к россиянам?

- Считаю, что к русским в Абхазии вполне лояльное отношение. Это определяется и законодательством, и тем, что русский язык является вторым государственным.

- Возможно, это зависит от уровня общей культуры людей...

- Да, конечно. Я в своё время работал в государственных структурах, и сделал вывод о том, что если ты можешь выстраивать взаимоотношения, показываешь свои знания и то, чем можешь быть полезен, то и отношение к тебе будет уважительным, ты приобретешь заслуженный авторитет как полноценный гражданин любой страны.

9. Александр Николаевич Имес, член Русской общины, 4 октября

- В Абхазии я с 2015 года.

- А что заставило вас покинуть Россию и приехать сюда?

- В 2014 году из-за кризиса на Украине перекрыли кредитные линии иностранные, и пошли сокращения по возрасту, когда при устройстве на работу все смотрели на возраст, и мне сказали – «занимайся сделкой», а получив за это копейки, я решил, что надо что-то радикально менять.

- А в каком городе вы тогда жили?

- В подмосковном Домодедово. По КЗОТу нам в 2014 году по сокращению выплатили нормальные деньги, и мы всей семьёй поехали по России. Доехали до Улан-Удэ. Затем в Екатеринбург заехал к сослуживцу, он обещал помочь с трудоустройством. Вопрос этот решился, но затем пришла директива сверху о том, что устраивать только местных, иногородних – не брать. Осталось одно – ехать в Абхазию.

- А почему именно туда?

- У меня супруга отсюда. А познакомились мы с ней в Москве, когда она туда приезжала на обследование по состоянию здоровья. С той поры прошло уже 20 лет, а 17 лет уже нашему ребёнку. В своё время у нас был туристический кружок, ходили в горные походы, ещё в советские времена. И у нас преподаватель говорил: делай свою работу так, чтобы семеро её не переделывали. А поскольку дед у меня был костоправом, есть и у меня такая предрасположенность. И здесь я занимаюсь восстановлением организма, целительством, в частном порядке.

- А официально кем вы здесь работаете? И позволяет ли это, что называется, быть «на плаву»?

- Я также занимаюсь промышленным альпинизмом. В зимний период – это покраска, штукатурка, монтаж и демонтаж, а также работа при использовании альпинистской техники. Практикую также и массаж, но это летом, когда наступает сезон. В принципе, на жизнь мне хватает.

- А ваш сын как себя здесь чувствуют?

- Ему 17 лет, он сейчас в Москве обучается компьютерным технологиям в колледже.

- А что дает вам посещение Русской общины, вашего фонда?

- Есть закон сохранения энергии, то есть если ты где-то что-то берешь, то что-то должен и отдать. Я предпочитаю отдавать, а потом, глядишь, за это чем-то и воздастся.

- Ваш фонд и основан как раз, я так понял, для помощи друг другу...

- Да. Иногда ведь люди приходят, в материальном плане они вполне достаточные, но нужны и духовные ценности людям.

- С каким чувством вы смотрите в будущее, живя в постковидном и военном настоящем? Как вы считаете, выплывем?

- Я не считаю, а знаю. Во-первых, что Бог ни делает – всё к лучшему. Мой переезд из Подмосковья сюда только благоприятно отразился, ковид прошел мимо. Что касается Украины, то я вам так скажу – к середине января будет подписан третий, окончательный мирный договор... Потому что многие «заинтересованные» люди потеряют очень многое, прежде всего надежду на своё дальнейшее процветание за счёт России. Но в 2036 году всё уже будет у нас хорошо, - страной будет править женщина. Так что нам суждено жить в эпоху перемен. А если затронуть ещё более высокие слои, то пока Земля наша просто очищается, ибо в своё время мы нарушили заповедь – «не делай другим то, что ты не хочешь, что бы делали тебе». Ведь в своё время люди вторглись в иммунную систему планеты, то есть вирусы, чума, холера и т.д.,

в чем и заключалась её чистка. Нам же предки завещали соблюдать чистоту души и тела, поэтому в каждом доме был храм, своеобразная баня, то есть энергия огня и воды, земли и воздуха. А пятым элементом была Душа. Мы и отдыхали тогда как душой, так и телом, соблюдая заповеди предков. А наши, как модно стало называть, партнёры этого не придерживались, они шли другим путём. То есть они вмешались в суть мироздания. Соответственно, мы сейчас получаем «обраточку», - происходит повышение температуры (за Полярным кругом уже появились осы, лягушки, и происходит активное таяние снега). Соответственно, на юге становится холоднее. То есть тот же самый ковид, – это всего лишь защитная реакция Земли, а то, что назвали пандемией, это ещё не пандемия. Настоящая пандемия ещё впереди, а причина всё та же – таяние вечной мерзлоты, и это начнёт уже бить в клетку, то есть больше это будет похоже на язву. Но все эти вопросы тоже решаемы, ибо с нами - Бог. Остается только надеяться и верить.

10. Дмитрий Геннадьевич Федотов, руководитель Россотрудничества в Республике Абхазия, 5 октября

- Ваша этнографическая экспедиция для нас очень важна, потому что нам важно понять настроение и состояние соотечественников, которые проживают здесь, в Абхазии, для того, чтобы далее выстраивать свою работу с этой категорией людей. Важно понимать проблемы, с которыми они сталкиваются, узнать их стремления и планы. Поэтому подобного рода экспедиции очень важны, для улучшения работы и мониторинга ситуации.

- Расскажите немного о себе, где вы родились?

- В Абхазии я всего лишь 4 месяца, а до того был здесь несколько дней, находясь в командировке. Но с точки зрения работы с соотечественниками, т.н. «третьим сектором», то она у меня началась в 2000 году. А родился в подмосковном городе Королёв.

- Вы уже успели отметить для себя какие-то тенденции и основные проблемы, которые сегодня проявляются в жизни русскоязычного населения республики?

- Времени было маловато, но, тем не менее, конечно же, выстраиваются уже некие контуры направления работы. Ведь есть разные соотечественники. Например, те, которые здесь жили издавна, и те, которые приехали сюда после окончания отечественной войны 1992-93 годов (они имеют, скорее, «бизнес-направленность», выстраивают свои бизнес-планы). Поэтому есть определенные вопросы, которые возникают между ними. И мы общими усилиями хотели бы их уменьшить, или, по крайней мере, снизить их число. Что же касается работы, то в первую очередь – это продвижение русской культуры и русского языка, знакомство представителей коренного населения с нашей культурой. Замечу при этом, что русский язык они воспринимают не

как иностранный, а просто неродной язык, так как именно на нём говорят здесь все, в том числе, и в госучреждениях, потому что он является «вторым языком». С этим как раз проблем нет, и в этом плане, по сравнению с другими странами, у нас более комфортные условия.

- Сейчас у вас прошла встреча с членами экспедиции РГО, возникли ли у вас какие-то конкретные идеи в направлении сотрудничества и поддержания контактов?

- С учётом нашего разговора, прежде всего, мы познакомимся с итоговыми результатами вашей экспедиции, что она выявит. Возможно, это будут какие-то проблемные моменты, на которые стоит обратить внимание. Мы оговорили и возможность конкретных совместных проектов, в том числе представления России «глазами РГО» благодаря уже известной фотовыставке. Для нас подобные проекты интересны, мы готовы содействовать в их реализации. В любом случае, с РГО, которое сможет объективно представить красоту природы нашей страны в Абхазии, мы всегда готовы сотрудничать и всячески помогать. Пожелаю вам успешной работы.

- Спасибо!

11. Евгений Владимирович Павлов, сотрудник Россотрудничества в Республике Абхазия, 5 апреля (фото №16)

- Я родом из Краснодара, и Абхазия всегда была нашим соседом. В 1992-93 годах я здесь участвовал в составе вооружённых сил РФ в Гудауте во время отечественной войны народа республики. У нас дома всегда были друзья и знакомые из Абхазии. Поэтому эта земля мне давно знакома. По воле моей военной службы меня «занесло» сюда.

- А вы что-то закончили?

- Да, военный институт. А после окончания службы принял решение продолжить свою работу здесь, в представительстве Россотрудничества.

- В то время, наверное, у вас было ещё другое представление об этой республике и её жителях. А спустя годы работы здесь, наверное, вы сделали для себя какие-то определенные открытия и выводы?

- Действительно, за тот период, с начала моей жизни и работы здесь, мне стал ближе этот народ, и многие вещи стали более понятнее, особенно то, что не ложится на наш менталитет. И когда ты это принимаешь, то становится проще и работать, и дружить, и общаться, и взаимодействовать. А для этого, конечно же, нужно время. Надо просто находиться в самом социуме, в окружении местной культуры. Без этого понять некоторые вещи просто невозможно. Либо кто-то должен долго и методично тебе их объяснять и рассказывать.

- Наверное, здесь важно, наверное, и обладать определенными дипломатическими способностями?

- Думаю, нужны, прежде всего, человеческие качества. Да, знания традиций, культуры, религии, безусловно, важны при этом. Мой сын живет здесь с 3-месячного возраста. Я ставлю перед ним задачу, – не просто здесь жить, а стараться впитывать эту культуру, ведь чем больше культуры в человеке, тем он богаче. Поэтому с 3 лет мой ребенок ходил на абхазские танцы, он целенаправленно изучает и местный язык. И не для того, чтобы просто получить оценку в школе, потому что папа требует пятерку, а чтобы просто уметь общаться на этом языке. Это его обогащает. Ну, и мы сами стараемся всей семьёй погружаться в культуру и историю Абхазии. И когда я начал военную службу здесь, то, прежде всего, прочитал национальные сказки, так как без них культуру и менталитет понять сложно. Понимая разницу между русскими и абхазскими сказками, соотносишь себя с этим народом. И тогда ты делаешь определенный вывод, - либо это тебе подходит, и ты остаёшься здесь и работаешь на благо двух стран, либо ты этого не понимаешь, и тогда стоит просто отсюда уезжать. Ведь жить в той среде, что тебе не понятна, долго нельзя, как и продуктивно работать.

-И вот вы уже 10 лет работаете здесь, у вас первый юбилей. Что вспоминается особо за эти годы, какие «плюсы»?

- Это то, что деятельность, которую ты здесь ведёшь, духовно обогащает, прежде всего, тебя самого, и ты ощущаешь свою пользу. За тот период, пока работаю в Абхазии, думаю, что удалось, благодаря и отклику абхазского общества, популяризировать ... велосипед. Ведь раньше он не считался тут видом транспорта, а сегодня, выйдя на набережную, можно увидеть огромное количество молодых и пожилых людей, которые катаются на велосипеде, и в этом нет ничего удивительного. А 9 лет назад, когда мы провели первый велопробег на 9 мая, на нас смотрели, мягко говоря, с удивлением. Сегодня же в Абхазии проводятся 2 масштабных велопробега, – на День Победы и 30 сентября, в День Победы абхазского народа в отечественной войне за свободу и независимость. Каждый раз мы заезжаем к могилам советских солдат и солдат, защищавших Абхазию, и это разделять нельзя.

Многое изменилось в работе Росстудничества благодаря усилиям руководства в вопросе подхода к распределению квот. Раньше это воспринималось как что-то непонятное, - к кому, как и зачем идти, как они будут распределяться? Стояли эти вопросы. Всё здесь зависело от порядочности людей. И сегодня наше представительство смогло не просто формализовать и сделать этот процесс открытым, но и сделать его, например, абсолютно бесплатным для детей, которые здесь учатся. Конечно, мы иногда получаем какие-то «оплеухи» в виде слухов и каких-то неприятных и непонятных вещей, потому что на Кавказе дети – это святое. Их здесь просто боготворят. Никогда родитель не будет ругать своего ребенка, что как раз и отличает кавказские народы от русского. Ведь в России мы спокойно можем при чужих людях поругать детей, а здесь никто этого себе не позволит. Внутри семьи может быть что угодно, это уже другой вопрос. И к воспитанию здесь относятся серьезно. Например, по отношению к старшим. Уважение к пожилым людям здесь на более высоком уровне, чем в России. Но когда ребенок терпит какую-то неудачу, то здесь есть определенная вторая сторона медали, - он не виноват, виноваты кто-то другие. Но к этому

нужно спокойно относиться, понимая, почему это происходит. То есть ты двигаешься вперед, стараешься сделать этот процесс открытым и понятным, и большинство людей понимают, где и в чём ошибка, в чем причина неудачи. Ведь здесь такие же здравомыслящие люди, как и в России.

- А насколько насыщен ваш рабочий день, и что особо запомнилось вам в конце первого 10-летия вашей работы здесь?

- Совсем недавно у нас проводилась экспедиция вместе с представителями государственного музея боевой славы имени Владислава Григорьевича Ардзинба, по поиску советских солдат, погибших на перевале Марух. Во время битвы за Кавказ они защищали горный перевал. И сегодня, если мы пойдем к этому перевалу, то увидим кости солдат, лежащие на камнях. Какие смогли, мы их собрали, но эта работа ещё требует продолжения. Из последних впечатлений это, пожалуй, одно из самых ярких. И это работа. А есть и другие направления. Например, спортивные клубы, которые мы смогли организовать. Например, удалось популяризовать здесь триатлон, забеги по горам. У нас сейчас в Абхазии 4 айронмэна, которые прошли полную дистанцию, - это 4 км плаванием, 180 км – на велосипеде и 42 – бегом. Мне приятно быть одним из них. Поэтому видно, как здесь сегодня популяризуется спорт, и люди тянутся к нему. Не обязательно это спорт высоких достижений, а просто - здоровый образ жизни. Отношение к природе тоже постепенно меняется, оно становится более бережным. Приезжая на речку, можно часто увидеть молодежь, которая собирает мусор, оставленный нерадивыми туристами, и не просто отодвигают его в траву, а собирают в кучу и сжигают. Эти изменения тоже сейчас наблюдаются, и это радует.

- И, наконец, вопрос о нашей экспедиции. Что вы о ней думаете, и должны ли подобные исследования быть регулярными, по-вашему?

- Географ – это исследователь, человек, который едет куда-то далеко, для того, чтобы узнать что-то новое, и затем искренне рассказать об этом другим. И мне хотелось бы, чтобы о красоте Абхазии узнали в России как можно много людей. Если РГО станет таким ярким мостиком, то это будет невероятно круто. Причем, этот мостик имеет две стороны. Поэтому чем больше людей в Абхазии и мире будет узнавать о России, её природных уголках и культуре, особенностях того или иного её региона, тем ближе будут наши народы. Поэтому только успехов пожелаю в вашем интересном, но таком непростом деле.

12. Арда Енверович Ашуба, директор Абхазского института гуманитарных исследований АН наук Абхазии, 5 октября

- Общее название вашей экспедиции даёт нам основание к будущему сотрудничеству, потому что в Абхазии проживет очень много национальностей и народностей, все мы дружим и имеем общие задачи. Нас

объединяет и то, что мы говорим на русском языке, знаем русский мир и культуру. В школах мы изучаем и русскую литературу, знаем писателей, фольклор, да и сами занятия ведутся у нас и на русском языке. В Абхазии уже стало традицией отмечать юбилеи русских классиков – Пушкина, Чехова, Толстого, Есенина, Достоевского и других писателей. Больше половины их произведений переведено на абхазский язык. Мы все знаем поэму «Евгений Онегин», которую можно прочесть сегодня как на русском, так и на абхазском языке в переводе. И очень много из русской культуры и традиций вошло и в абхазскую. Например, русская кухня, особенно, блины, национальные костюмы и фольклор. А в университете у нас изучается культура и национальные традиции различных стран мира, особенно, при изучении иностранных языков. И это способствует только взаимообогащению студентов, их общему духовному развитию.

- И в доказательство этому, наверное, можно назвать и то, что в Сухуме находится Русский драматический театр?

- Он существует уже давно. В последнее время особенно часто наблюдаются там аншлаги, поскольку из России приезжают режиссёры-постановщики, отчего улучшается и качество актерской игры, придается значение даже оттачиванию русской дикции.

Есть у нас и традиции проведения хоровых конкурсов, где исполняются народные песни, как русские, так и абхазские. А в транспорте нет такого, чтобы человек специально говорил на абхазском и делал вид, что не владеет русским языком. Я побывал в тех местах, где проживает больше представителей русского населения – в селе Псхоу. Оно во многом уникальное. Например, тем, что не похоже на абхазское село, хотя взаимоотношения очень схожи с другими, дружелюбное, они любят принимать и встречать гостей, есть о чем поговорить. Причем, там есть как православные, так и старообрядческие верующие, - люди, которые заняты

физическим трудом, - сеют, выращивают различные посевные культуры, умеют варить мамалыгу. И студентов из этого села мы тоже принимали в наш университет. При этом были сложности при поступлении, но мы всегда шли им навстречу, поскольку они вносят определенное новшество в абхазское студенческое общество в большей степени, чем те, которые приехали из России. Они рассказывают о своей культуре, о том, как они живут в этом селе. Я даже хочу организовать в вузе исследовательское направление о русском фольклоре живущих в Абхазии людей. А помимо фольклора, есть ещё и такой предмет для изучения, как диалект. Ведь есть особый диалект русского языка. Поэтому я очень положительно отношусь к этим исследованиям.

Когда у нас шла Великая Отечественная война 1941-1945 годов, много детей, оставшихся в России без родителей, взяли на воспитание абхазы, и затем им дали абхазские фамилии. Есть у нас и «обабхазившиеся» русские, то есть мама – русская, папа – абхаз, или наоборот. А дети, в зависимости от среды общения, свободно говорят и на абхазском, и на русском языках, но при этом абхазский акцент у них остается. Есть у нас и традиция приема гостей, своих друзей, когда те могут свободно жить и ни за что не платить своим друзьям-хозяевам дома, и она обоюдная, так как с ответным визитом абхазы могут всегда приехать в Россию. Особенно это касается обряда крещения, когда россиянин становится крёстным отцом жителя Абхазии. Он обязан при этом относиться к крестному сыну, как к своему родному. И у нас это имеет большее значение, чем даже кровное сближение.

Наши народы объединяет многое – и общие праздники, ещё с советских времен. А когда есть доверие, даже, не зная языка, ты поймёшь всё по жестам, как во время ВОВ понимали, о чем мой дед мне рассказывал. Когда в тебе не видят опасности, всё проще, а когда есть сомнения, то начинаешь думать. Есть же абхазская пословица – «Тот, кто украл, у того 1 грех, а тот, у

кого украли, - 100 грехов». Почему? Потому что второй из них начинает сомневаться, и тем самым ты грессишь больше того, кто украл.

Что касается религии, то Православная церковь объединяет нас всех, то есть мы вместе отмечаем все христианские праздники, и большая половина абхазов исповедует эту веру. Переведены с русского на абхазский Библия, Псалтырь и Новый Завет. Служба и песнопения в церквях ведутся на двух языках. У нас нет проблемы в этом.

- Я так понял, что история общения наших народов – это история духовного взаимообогащения.

- Да, ведь наш Расул Гамзатов ведь стал знаменитым, потому что переводили его произведения на русский язык. И потому мы понимаем русских классиков, что читаем их как на русском, так и на абхазском языках.

13. Инга Васильевна Тания, кандидат географических наук, доцент кафедры Абхазского государственного университета, руководитель Абхазского географического общества при университете, 5 октября

- Я жительница Абхазии, по национальности абхазка. Но сразу хочу заметить, что Абхазия неразрывна в своей связи с Российской Федерацией, и всё, что здесь есть и построено, в этом - большая заслуга как абхазского народа, так и горячая поддержка РФ. Это проявляется и в учебном процессе в виде дружеских связей, и в том, что наши преподаватели получили образование в России, также они защищали свои научные степени именно там. Связи эти постоянно поддерживаются, и в другом пространстве мы себя просто не видим. Поэтому поддержать любой интересный проект и визит к нам мы рады. Многие наши выпускники школ также затем обучаются в России. Помимо образовательных, это и спортивные направления, и культура, и научные исследования, осуществляемые, в том числе, и нашими учеными. У нас также в Сухуме находится Русский драматический театр имени Фазиля Искандера с богатой историей. Там очень интересный репертуар, что весьма радует. Как говорил и сам Фазиль Искандер, «я – абхазский писатель с русской душой, но пропагандирую национальную культуру и быт Абхазии именно на русском языке». И продвижение всего абхазского через перевод на русский язык очень многое значит. Самое интересное заключается в том, что в его работах ощущается легкий и простой стиль подачи, но, не зная абхазской «начинки», тебе кажется иронической подача материала. Но это описываются разные этапы в развитии общества в советское время, когда нельзя было писать открыто, и он это всё скрывал, подавая с ироническим подтекстом. Затем он рассказывал и о трагических судьбах абхазов, их участии в Великой Отечественной войне. Это любимый мой писатель, и приятно, что сегодня наш драмтеатр хорошо себя зарекомендовал и часто выезжает на различные гастроли.

- А вы сами часто бываете в России, и отличается ли российский дух от абхазского?

- Я посетила многие российские города – Москву, Санкт-Петербург, Уфу, Екатеринбург, Краснодар. Чувствуется, что в разных городах и люди разные, они отличаются. Например, москвичи отличаются от жителей Санкт-Петербурга, перенесенная война и блокада оставила след в характере некогда северной столицы России, - люди там более добрее и отзывчивее. В Башкирии тоже живут люди различных национальностей, они отличаются по характеру и поведению, там - своя самобытность. В Краснодаре люди тоже открытые, располагающие к себе. Ну, а, в основном, мы общаемся с учёными, научными работниками, которые оставляет очень приятные впечатления в нашем общении с ними.

- Ну, и то, что сегодня был подписан договор о сотрудничестве абхазского вуза с областным РГО, тоже вселяет в вас какую-то надежду?

- Конечно, ведь очень приятно то, что Арда Енверович, узнав, что в этом принимает участие географическое общество, пригласил меня. Приятно, что мы, географы, можем представить и наладить отношения, поучаствовать в будущих совместных проектах.

И ещё один момент. У меня в 7 или 6 поколении все были абхазы, но вот мой муж является русским по национальности, у которого мама – украинка, отец – грек, прадед был русским, из ставропольских казаков, со своей богатой жизненной историей. И муж всю жизнь свою прожил в Абхазии, защищал её, и является патриотом, которого всегда тянуло именно к абхазам.

14. Сурам Михайлович Закания, художник, искусствовед, старший научный сотрудник отдела искусства института гуманитарных исследований АН наук Абхазии, 5 октября

- В институте я занимаюсь культовыми христианскими сооружениями на территории Абхазии, работаю и с археологами. А я хотел бы сразу окунуться в прошлое, касаясь взаимоотношения двух наших народов. Вы, наверное, помните, что перед распадом СССР проводилось всеобщее голосование – за сохранение или за распад. В Абхазии народ проголосовал твердо - за сохранение. Увы, это не помогло. Но это говорит о том, что и русские, и греки, и евреи, и армяне, и часть грузинского населения, живущие тогда в нашей республике, проголосовали утвердительно и единодушно, за сохранение СССР. Ведь тогда было давление со стороны Тбилиси. Но эти люди выдержали. А после войны с Грузией так случилось, что политически

ещё неопытная Абхазия не была готова создавать своё государство, всё это было надо делать «на ходу», в процессе жизни, обустраиваться и обучаться. В этом плане, конечно, подавляющее большинство в руководстве республики были абхазами, и всякие неудачные дела откладывали определенный негативный осадок на них. Хотя другие народы и не возмущались, хотя про себя они могли много чего наговорить. Но в реальности никаких противоречий не было, так как сразу же после войны денег у нас не было, ни советских, ни российских. Как быть? Пекли хлеб и раздавали людям его бесплатно. А мы больше полугода в нашем институте получали регулярно по одной булке, во вторник давали семье по 3 буханки, не имеющим семей – по одной. В городах стояли машины с хлебом. И была величайшая благодарность тем, кто всё это организовывал, в том числе и представителям самых различных этносов. После войны университеты и школы потихоньку начали работать. И никогда здесь не спрашивали, какой ты национальности, и какой специальности. Что же касается взаимоотношения друг с другом внутри республики, то оно было совершенно мирным. Абхазы, которые редко женились на армянках, теперь стали с ними заводить новые семьи куда чаще. А когда появился интернет, то люди чаще начали знакомиться именно с помощью соцсетей.

Может ли устроиться в наш институт русский человек? Да, если он является специалистом, и занимается изучением абхазской культуры и этнографии, языка. Но если даже таковыми они являются и станут нашими сотрудниками, увы, зарплата их будет невелика. Наши студенты-медалисты, заканчивая вуз, ведь тоже не идут к нам на работу. Поэтому молодежь идёт работать в сферу обслуживания. В данном случае, куда идут историки? В экскурсоводы, в торговлю и другие сферы деятельности. Но сказать, что у нас есть какие-то внутренние трения, не могу, - не видел и не слышал. Если абхазы бунтуют или бастуют, то среди них обязательно будут и русские, и армяне.

Если посмотреть, сколько грузин у нас на рынке, то их - достаточное количество. Они работают, продают всякие вещи, возможно, привезенные из Грузии. А если поехать на восток, то в Гальском районе до сих пор подавляющее население – грузины. Многие, конечно, не могут уже вернуться сюда. Ведь свою семью человек бросить в Грузии не может, это их старые грузинские традиции, их удерживают на родине. Если они оттуда едут, то едут всей семьей и с родственниками.

- Как раз об этом говорят многие пустующие здания, даже в центре Сухума...

- Да. Но они бы не пустовали, но просто нет денег, чтобы их «освоить».

Государство само по себе тоже этого сделать не может, хотя многие люди снимают квартиры, но ремонтировать пустые квартиры не могут. Сразу же после войны в 1994 году Президентом Абхазии был издан приказ: русских и греческих квартир - не занимать, и он до сих пор в силе. Кто-то и в наглуго занимал эти квартиры, но что бы кто-то кого-то убивал из-за квартиры, - такого не было. Абхазец же не может кого-то убить, и в этом же доме потом жить. А вот русские квартиры нельзя было заселять, потому что хозяев этих квартир вывозили русские войска по их желанию, как, впрочем, и некоторых абхазов. Так, они не возвращались сюда много лет, а квартиры эти нельзя было национализировать. Затем потихоньку русские стали возвращаться, стало спокойнее. Люди стали приезжать, ремонтировать жильё. Жизнь стала налаживаться, в том числе и в школах. И, например, вторую русскую школу Россия помогла восстановить, и сегодня она является одной из образцовых в Сухуме. Замечу, что там, где есть общение, конфликтов не бывает, ведь когда ты общаешься, то знаешь, чем этот человек живет. Вот так мы и живём, но духом не падаем. Россия при Ельцине прикрыла границу, и это было для нас очень больно, но это факт. Российский генералитет был на стороне Абхазии, что и сыграло в итоге решающую роль в поддержке Абхазии.

15. Вера Юрьевна Алексеева, теолог, помощник по воспитательной работе отдела дополнительного образования Московской духовной академии, исследователь исторических экспедиций по пути русских путешественников, 6 октября.

- В данный момент живу в Абхазии, но это временно. Постоянно я живу в России, но приезжаем сюда с друзьями, выпускниками и студентами. У нас только недавно закончилась мини-экспедиция по Абхазии, местам, связанным с Георгием-Победоносцем, и уже месяц мы находимся здесь.

Русские люди уже давно живут в Абхазии, с 19 века уж точно. Но во времена Российской Империи стали известны те имена, которые мы хорошо знаем. Например, доктор Смитской, который строил здесь санатории, купец Игумнов, который разводил здесь апельсиновые и мандариновые сады и другие. Абхазское население обычно пасло скот и занималось земледелием.

Для служебного пользования! Копирование и использование материалов допускается с письменного разрешения автора или Исполнительной Дирекции Русского географического общества. 47

А уже более развитое разветвлённое земледелие, и вообще развитие, привнес сюда русский народ. И когда был на Кавказ назначен наместник от императорской семьи, и здесь начиналось уже повсеместное строительство, то появилось очень много русских людей – потомков казаков, которых заселяли на Псхоу, недоступное высокое место в горном поселке, и там, в основном, и сегодня живут русские люди. И так же издавна люди разных национальностей селились здесь – греки, армяне, абхазы, грузины. Люди тогда жили дружно, помогали друг другу.

- А как, по вашему, сегодня здесь живут люди?

- Люди, которые хотят жить и работать, живут и работают здесь во славу Абхазии. Трудятся в качестве и преподавателей, и военных, и продавцов, как в обычной стране. И она благодатная, ведь здесь есть куда приложить руки, свой ум и знания. Это замечательное место во всех отношениях, и в земледелии, и в культуре. А когда была война, то здесь и русские были, и ополченцы, и казачье войско, и русский Дом Москвы. Поэтому тот, кто хочет работать, всегда сможет хорошо жить там, где есть земля и есть люди.

**16. Наталья Авксентьевна Сухановская, в иночестве Нина,
служительница православного храма села Камалы, 6 октября**

- Я выросла в Абхазии, полгода я жила в России, а вторые полгода именно здесь, в поселке Лидзава, недалеко от Пицунды. А оказалась здесь, когда мне было всего 6 лет. Первый раз пошла в школу тоже в Абхазии, в том же селе. С самого детства, ещё даже не будучи крещёной, я ощущала какое-то особенное и удивительное чувство свободы, когда я приезжала сюда после учёбы. Это ощущение - свободы, моря, гор, вековых сосен, которые сажали ещё монахи, и там же был епископат. Это было единение с природой, землёй, которое давало очень многое. Я вырастала на этой земле, и поэтому, общаясь с людьми самых разных национальностей в том посёлке, чувствовала, что здесь не чужая, хотя языков не знала. И у меня всегда было ощущение, что сюда обязательно ещё вернусь, хотя и никогда не думала, что смогу это

сделать. Была эта страшная война 1992-93 годов, и очень многие из тех, кого я знала, уже не было в живых. Поэтому я, будучи уже крещёной, говорила себе, – нет, как в детство нельзя вернуться, так и в Абхазию возврата нет. Тем не менее, я туда вернулась. Мне было уже много лет, имелась семья и дети. И когда вернулась и увидела уже не ту Абхазию, в которой выросла, а послевоенную, в разрухе, то мне приходилось преодолевать здесь общую с местным народом скорбь, чтобы ощутить себя снова в своей стране. Познакомилась тогда с батюшкой, отцом Игнатием, который тогда ещё служил в Новом Афоне. И вот с тех пор мы стали регулярно приезжать в Абхазию. Приезжали просто как отдыхающие, ездили по святым местам, а уже потом подвязалась в этот монастырь.

Что же можно сказать о людях верующих в Абхазии? То, что приходя сюда с гор, эти простые люди, бабушки стоят перед Богом так, как стоят у нас в российском лесу березки. И даже не зная слов литургии и службы, эти люди ощущают Бога, и это ощущение у абхазов очень развито. У них ведь и многие слова начинаются с буквы А. Поэтому абхазский народ - как ребенок. Наш батюшка ведь тоже радуется, бывает эмоционален, он не стиснут нашими привычными московскими условиями суетной жизни. И это та свобода, которую я чувствовала в детстве. И сегодня чувствую себя здесь среди искренних людей. И если они так же искренне к тебе относятся, то это именно та черта, которая даёт возможность общаться. Ведь если нет искренности, то нет и полноценного общения. Именно этим Абхазия меня всегда привлекала. Я уезжала, возвращалась, но каждый раз приезжала сюда с какой-то радостью. И те люди, с которыми общалась, помнили меня. Удивительно даже то, что когда тыходишь в комнату, смотришь, - молодые люди привстали и поклонились. И когда мы приехали сюда, в этот храм в первый раз, то девочка с девочкой стайками ходили по набережной, а рядом ходили мальчики. Девушки были в длинных платьицах. Понимаете, та человеческая жизнь, которая была, и которая созвучна моему сердцу, она в

Абхазии таковой и осталась. И те идеалы, которые были в Советском Союзе, та мораль, - она тут тоже задержалась.

- Что и заставило вас снова приехать сюда?

- Да, ведь мы все вышли из Советского Союза. И поэтому трудно забыть то, что забывать не надо. И поэтому я со всей душой отношусь к Абхазии, ко всем здешним священнослужителям, монахам, которые в горах тоже молятся за весь мир. И я благодарю Бога за эту встречу. Кстати, по сербски - радость и встреча – это одно и то же слово. И радость от Абхазии у меня была и есть. Я всегда радостно воспринимаю страну и людей, несмотря на различия и менталитет, разное отношение к определенным вещам, но общение само по себе прекрасно. Единственное, чего здесь ещё не хватает, но это обязательно произойдет, - это то, что сюда должны будут прийти миссионеры. Думаю, что это будут именно русские люди, которые будут проповедовать, объяснять и воцерковлять. Потому что почва для этого есть, и она благодатная.

- А вы надолго сюда приехали в этот раз?

- Сейчас я приехала в свой отпуск. А живу и работаю я в Москве.

- Там совсем иной мир...

- Да, конечно. И когда я вернулась туда, то, честно говоря, просто потерялась, не знала, что мне делать. Конечно, церковь я не оставляла, молилась. У меня там есть крепкие церковные связи, но, тем не менее, с сожалением всё время думала: чего же мне не хватает? И когда оказалась здесь, у меня было такое ощущение, что я тут впервые. Сюда приезжаешь уже с новыми глазами, и для того, чтобы оценить то, что было, нужно на какое-то время уехать.

- И сейчас вы ощущаете определенную отдушину?

- Да, совершенно верно. И я ощущаю отдушину и понимание того, что все служители церкви во главе с батюшкой делают очень большое дело. Потому что в сложной нынешней ситуации они выполняют свой долг. И это главное не только для священника, но и для каждого человека, чего и вам желаю.

- Спасибо!

17. Лолита Джинджолия, прихожанка православного храма в с. Камалы, 6 октября

- Я родилась и выросла в Сухуме, училась здесь, окончила Сухумский пединститут. Могу сразу сказать, что всегда отношения с русскими были открытыми, дружескими и искренними. Знакомыми могут быть в том случае, если ты подружился с немцем или европейцем. А тут, если говорить конкретно, то русские и абхазы всегда жили и живут, как одна дружная и

хорошая семья. Мы же люди, родившиеся во времена СССР. Поэтому и точка зрения, и понимание немного у нас отличаются, возможно, но могу точно сказать, что та ментальность, в которой мы проживаем наши жизни, - очень идентичны.

- Не размываются ли здесь у россиян свои национальные традиции?

- Не могу так сказать. В любом случае, русские, живущие здесь, и которых я знаю ещё с детства и юности, и мои одноклассники, - все сохраняют свою русскую самобытность. Но соблюдают и традиции местного коренного народа. Есть очень много примеров, когда русская девушка выходит замуж за абхаза, и в этом случае свадьба получается просто уникальной – русско-абхазской.

- Наверное, сближает и православие, христианская вера?

- Безусловно. Мы исповедуем одну религию – православие. И религия тоже сближает нас. Моё субъективное мнение, – дело же не только в религии, а в том воспитании, которое изначально было заложено. И мы это несем с собой по жизни в отношениях с людьми. И я очень люблю народ, который меня окружает. Ведь я и в Москве прожила очень много лет, и почти за 40 лет жизни там меня окружали открытые, интеллигентные и очень искренние люди. У меня и семья наполовину русская.

18. Нона Чхотуа, прихожанка православного храма с. Камалы, 6 октября

- Я местная, родилась и выросла здесь. Во время войны 1992-93 гг. уезжала и жила в Москве, затем вернулась, последние 5 лет живу здесь и очень рада этому обстоятельству. Моя вторая половина, муж – русский, и потому проблем тут особых нет, ведь сухумчане как одесситы. У нас нет нации как таковой, - сухумчане, и всё. А так – очень много греков живут в этом городе, представителей других национальностей. Но русские местные – это немного другие русские. Это не русские российские – однозначно. Ведь те, кто давно здесь живут, соблюдают местный менталитет, и к ним отношение немножко другое, то есть их полностью принимают за своих. Даже есть анекдот: идут два кавказца, говорят не на русском языке, - это грузины, а идут два кавказца, говорят на русском языке, - о, это абхазы. Просто все абхазцы владеют русским языком просто идеально, даже мало какого-то акцента. И я грамотней многих русских, это точно!

19. Элана Плиева, администратор ресторана «ДЭМ», 6 октября (фото нет, отказалась)

- Я абхазка, родилась в городе Гудауте, являюсь коренной жительницей Абхазии. По моему мнению, русские живут у нас здесь с демократической точки зрения не ущемлённым, все условия соблюдаются. Не думаю, что у них здесь проявляется какой-то дискомфорт. При этом в жизненном менталитете есть огромные различия, но у нас ведь проживают не только русские, но и многие другие национальности. И религиозного конфликта в нашей стране никогда не наблюдалось. Поэтому и менталитет не мешал жить друг с другом в дружбе.

- А что вы можете рассказать о своей семье?

- Я мать двоих детей, на данный момент разведена. Старшему мальчику 13 лет, девочке – 8. Они живут со мной.

- Насколько вы довольны жизнью и работой здесь?
- Я исключительно довольна своей самостоятельностью и устойчивостью в жизни, поэтому надеюсь только на себя и свои плечи, то есть имею силы содержать себя и своих детей. И не вижу в этом абсолютно никаких проблем.
- Можно ли сказать, что вы идёте на работу, как на праздник?
- Да, я очень довольна своей работой, иду сюда всегда с настроением и желанием. Абсолютно никаких минусов в ней я не вижу. Миссия администратора заключается в контроле за соблюдением работы сотрудников ресторана, его представлении в лучшем виде. Думаю, что худших сторон в нашем ресторане нет. Все пожелания, которые исходят от начальства, выполняются администратором.
- Есть ли плюсы и минусы в вашей работе?
- Минусов, честно говоря, я не вижу, и это та работа, которая мне нравится. Везде сплошные плюсы.
- Большой ли у вас рабочий график?
- С 8 утра до 23 часов.
- Есть ли возможность отдохнуть в течение рабочего дня?
- Не сказать, что эта работа меня особо напрягает физически. Есть график работы – 2 через 2, есть выходные, в которые я и отдыхаю со своими детьми.
- А в 23 часа транспорт уже не ходит, как же вы домой добираетесь?
- На такси.
- Ваша зарплата позволяет?
- Вполне.
- А вы бывали в России?

- Да, когда училась в 10 классе, ездили на месяц в Москву со своей крёстной, но это было давно, мне сейчас уже 34 года. Но периодически иногда выезжаю на территорию России по своим личным делам. И нашим постояльцам, как и всем людям, желаю только мира, и чаще к нам приезжать.

20. Александра Ивановна Овчарова, официант ресторана «ДЭМ», 6 октября (фото нет, отказалась)

- Я родилась и до 7 лет росла в Абхазии. Затем мы с родителями уехали по семейным обстоятельствам в Москву, там окончила школу. Затем мы вернулись обратно, и второй год после возвращения проживаю здесь. Я не встречалась за это время с какими-то конфликтными ситуациями между русскими и абхазами. Взаимоотношения эти вполне нормальные и даже дружеские. Мои родители женились уже после войны, у них родились детки, затем родилась и я в 2002 году. Мы прожили до 2009-го и уехали в Москву. А когда приехали обратно, то не стало и моих родителей. Я пока нахожусь тут, снимаю жильё и работаю одна. Есть у меня старшая сестра, она замужем, у них есть дети. Мы общаемся, и друг другу помогаем.

- Насколько для вас сложна здесь бытовая жизнь и насколько близка эта работа?

- Бытовая моя жизнь проходит спокойно, могу себя обеспечивать всем необходимым, снимать жильё за 20 тысяч в городе. Эта работа мне по душе, потому что здесь хороший коллектив, да и я люблю общение с людьми, тут комфортно. У меня плотный график (4-1) и мало выходных. Одно выходного хватает, чтобы затем выйти на работу - «как на праздник».

- А что вы думаете о перспективах?

- Хочу поступить учиться в вуз на отделение «Гостиничное дело», окончить его и как-то реализовать себя. Причем, к своей мечте пойду, не бросая и этой

работы, поскольку без неё у меня не будет финансовых возможностей для того, чтобы построить гостиницу и быть там директором. Ну, а руководство Абхазии, думаю, задумается над тем, чтобы восстанавливать разбитые ещё войной здания. А себя буду реализовывать, чтобы не стоять на одном месте.

21. Юлия Александровна Павлюченкова, руководитель фонда КСОРС в Абхазии, политолог, кандидат наук, 6 октября.

- Я родилась в Москве и 8 лет назад приехала в Абхазию по благословению старца Русской Православной церкви. Замечу сразу, что люди здесь русские живут по-разному, так как многое зависит от финансового состояния человека или семьи. Знаю людей, которые живут здесь счастливо и безбедно, и тех, кто нуждается в материальной помощи для того, чтобы выживать. Поэтому сказать, что все живут здесь хорошо, – нельзя. Как говорится, раз на раз не приходится. И истории бывают очень разные. К нам в фонд приходят и обращаются очень разные семьи, оказавшиеся в трудной ситуации. Среди них много женщин, разведенных, с детьми. Надо сказать, что за последние 2 года в сегменте русских произошли большие изменения. Вижу здесь и вполне благополучных русских людей, граждан РФ, которые приехали по причине того, что они ищут более уютного и тёплого места жительства, а работать могут себе позволить удалённо. Таких сейчас уже много. Часто это и полные семьи, то есть люди, которые снимают здесь недвижимость, и для них главное, – чтобы был выделенный интернет и теплое «гнездышко». Но как вы знаете из-за законов, которые не совершенны в Республике Абхазия, граждане РФ не могут себе здесь купить недвижимость. Именно поэтому с русскими происходит огромное количество конфликтов и проблем, но они находят возможность всяческими способами как-то оформить жильё.

- А что вас заставило приехать сюда?

- У меня есть свой духовник – схерхемандрит Илия Ноздрин, и в 2013 году он совершал сюда паломническую поездку. Я была в составе группы, и именно в её рамках он затем сказал мне: Юлия, тебе надо жить здесь. Более того, он определил мне место, где надо жить. Вот я и живу в селе Адзюбжа Чинчерского района, очень люблю это село. Это 23 км от Сухума. И после приезда сюда я вместе с местными жителями способствовала открытию в селе православного Храма Рождества Пресвятой Богородицы. Затем участвовала в реконструкции и открытии местной школы для сельских детей. И мой фонд финансировал на протяжении 4х лет школу полного дня и педагогов, которых мы привлекали для проектной деятельности в работе с детьми. Считаю, что мы достигли больших успехов, потому что смогли вырастить с младшей средней школы заинтересованными, интересующимися, обучающимися и умеющими работать в современных условиях с детьми. У нас было большое количество проектов, которые проводились на базе школы. Мы привлекали педагогов из российских вузов, техникумов, школ в качестве обмена. Были и другие проектные работы. А к 150-летию Максима Горького, 4 года назад, наш фонд пригласил в Абхазию его правнучку, и на государственном уровне провёл это юбилейное торжество. Вместе с сотрудниками местного телевидения наш фонд снял документальный фильм о творчестве писателя. А сейчас мы вынашиваем идею создания музейного комплекса в том доме, где останавливался и жил Максим Горький. Это как раз в моём родном селе Адзюбже.

А 2 года назад мы приняли беженцев из монастыря в Донецкой области (вместе со схерхемандритом Пантелеймоном), разместили их у себя в паломническом комплексе, построенном нашим фондом. Недавно мы построили там новый храм Божьей Матери Братарницы и открыли его.

- А что можно сказать о вашей семье?

- У меня многодетная семья, - 5 кровных детей и 8 приёмных. Многие детки уже выросли, но здесь, в Абхазии обучаются четверо детей. Двое уже окончили вуз. А ещё двое в РФ в средне-специальных учебных заведениях получают специальности. Остальные уже взрослые.

- А «половина» ваша помогает?

- Конечно, у него нет выбора. Он любит оставаться в тени, считая, что не должен быть в центре внимания общественности.

22. Дмитрий Статейнов, журналист, корреспондент РИА-новости, исполнительный директор культурного фонда «Платформа» и глава пресс-службы координационного Союза КСОРС, 6 октября

- Сам я из Сибири, а здесь с 2013 года. Высшее образование получал в Санкт-Петербурге. У меня местная русская супруга. Благодаря профессии, я очень

Для служебного пользования! Копирование и использование материалов допускается с письменного разрешения автора или Исполнительной Дирекции Русского географического общества. 60

быстро интегрировался в общество. То есть журналистика помогает в этом плане, - ты быстро узнаёшь уклад жизни (это очень важно), соблюдаешь его, и жить становится проще. Понятно, что здесь есть свои проблемы, в том числе бытовые, как и в любом обществе. В этом плане Абхазия очень миролюбивая и толерантная ко всем.

- Здесь ощущается какие-то спокойствие, иногда кажется, что время просто остановилось...

- Да. И если сравнивать все страны постсоветского пространства, то Абхазия - самая гостеприимная и миролюбивая.

- Как, на ваш журналистский взгляд, себя чувствуют проживающие здесь россияне?

- Если говорить о русском языке, то его знает 99% населения, а президентские выборы показали, что 90% проголосовали за Путина. В этом плане, касаясь интеграции в российское общество, всё нормально. Здесь – рублевая зона, ну а цены могут меняться. Если, например, в Абхазии бензин по цене был ниже (сюда ездили даже из Сочи заправляться), сейчас – наоборот. А проблемы, по большому счёту, как и везде. Если, скажем, человек приезжает сюда из России, но ведет себя не так, как полагается, считая себя самым умным, то, конечно же, общество его не принимает, и будет относиться к нему ревностно, ведь «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Были здесь проблемы и среди российских инвесторов, которые выходят в националистическую плоскость. А по сути, если посмотреть проблему, то она легко может разрешаться путем договора. Получается же часто, что сама проблема - в апломбе и гордости, проявляющихся с двух сторон.

Что мне очень нравится в Абхазии, то здесь фамилия играет очень важную роль, - твоя родня за тебя - горой! Хотя у меня есть друзья и среди абхазов,

которые могут за тебя «словечко замолвить», но пока я к ним за этим не обращаюсь.

- А что касается русских традиций, как здесь с этим?

- Здесь ежегодно празднуется и Масленица, и Пасха, и Новый Год. Причем, есть у абхазов и свой местный Дед Мороз – это Отца Абабаду. Он в бурке с посохом. Что касается религии, то у абхазов православная вера, и она приняла её ещё в 6 веке. Здесь находится и много святынь. Но здесь нет какого-то религиозного противостояния, если только какие-то межличностные, да и то - редко. Помню, здесь и фестиваль дружбы народов проводился.

- А вам интересно здесь жить?

- Конечно. Как говорит мой знакомый, «давно бы уже инфаркт схватил от счастья».

- А в журналистском плане? Ведь народ здесь спокойный. Как часто какие-то события происходят?

- Всегда. Есть и внутренняя политика с абхазской повесткой дня. И в этом плане что мне нравится, - если какой-то чиновник сделал что-то неправильно, и ведет себя некорректно, то общество его может спокойно порицать, и ситуация может исправиться к лучшему. Демократическое общество - в хорошем смысле. Много было таких примеров.

- Здесь есть чему и России поучиться у Абхазии...

- Совершенно верно. Да и по отношению к русским тоже могут так же решаться вопросы. Если, например, какая-то несправедливость допущена, то придет и защита. Так, абхазские журналисты регулярно писали, вставляли на защиту русских людей.

23. Татьяна Валентиновна Хашба, директор отеля «Акра», 7 октября

- Вопрос моей национальности весьма интересен, - во мне течет русская, украинская, греческая и татарская кровь, но считаю я себя русской. Родилась я в Ростове на Дону. По чистой случайности попала сюда 6 лет назад, когда муж построил отель, сам он местный. Мы его обустроивали, приводили в порядок, а когда он начал работать, изначально выполняла все функции. Сейчас уже у нас подобрался хороший коллектив. Многое ведь зависит от самого человека, - как он себя поведет, так и будут к нему относиться. Я, например, не считаю, что меня здесь кто-то притесняет, отношения с местными жителями вполне нормальное и позитивное. Когда уезжаю в Ростов, то на нашем местном рынке здесь меня спрашивают: где же ты была? Обнимают, целуют. Но бывает и такое, что иногда наши соотечественники, россияне, приезжая в Абхазию, сами ведут себя здесь неправильно,

провоцируя местное население на какие-то отрицательные действия. Всё у нас находится в головах, - это и недостаток воспитания. Сама я воспитывалась в хорошей семье, моего мужа абхаза приняли, не было какого-то негативного отношения к нему, ведь в любой нации есть как плохие, так и хорошие люди.

- Поддерживаете ли вы здесь русские национальные традиции?

- Конечно. В нашей семье было всегда принято отмечать русские праздники. В прошлом году Пасха была поздняя по срокам, и в отеле у нас в середине апреля было много постояльцев, порядка 30 человек. Поэтому я решила испечь маленькие куличи, мы красили яйца. Людям было очень приятно утром прийти на завтрак с сюрпризом.

- А храмы посещаете?

- Я очень люблю бывать в Каманах. Были мы и в Лори, но та церковь далековата. Ещё хороший храм в Драндах, он древний, там большая территория с купелями, хотя находится он рядом с тюрьмой.

- Насколько бывают заполнены ваши номера, и кто ваши постояльцы в гостинице?

- До пандемии и всем нам известных событий у нас было очень много иностранцев. Первым человеком, кто приехал к нам из-за рубежа, был представитель Германии. После пребывания здесь он написал хорошие отзывы, после чего к нам стали чаще приезжать именно немцы. Были и голландцы, испанцы, турки. Из бывших советских республик приезжали белорусы и азербайджанцы. Однажды к нам приехал знаменитый адвокат из Германии, уже преклонного возраста, – 73 года, являющийся при этом активным байкером. Он совершал круиз вокруг Чёрного моря на мотоцикле, потом прислал нам видео, и до сих пор переписывается с нашим администратором Илоной, поздравляет её с праздниками.

- Получается, что одной из функций вашей гостиницы является и объединение людей разных национальностей...

- Наверное, да. Потому что мы никого здесь не разделяем, и ко всем гостям относимся лояльно, никого не обижаем. Правда, не всегда всё у нас гладко бывает, и это вполне естественно, как и везде, но это редкие случаи. У нас есть ведь и те люди, которые приезжают к нам уже по нескольку раз. Я и сама такая, и если меня место устроило, мне там понравилось, то поеду туда и в следующий раз. Например, 6 раз уже я ездила в Венгрию, в один и тот же отель. Великолепный курорт, чудесная страна, венгры очень любят её, это чувствуется. Стоит только раз туда приехать, потянет снова и снова.

Мы с мужем много ездили, подмечали плюсы и минусы, а затем постарались постепенно минусы эти убрать уже в своей гостинице. К нам недавно приезжали сочинцы, замечая, что им есть с чем сравнивать, и отмечали наш отель с лучшей стороны. Конечно же, хотелось бы лучше и больше (по территории), и не помешал бы нам здесь и бассейн с морской водой, чтобы уже работать круглогодично, но площадь пока не позволяет, а соседи у нас несговорчивые. Но сегодня главное – чтобы был мир!

24. Юлия Евгеньевна Бородина, сотрудница прачечной гостиницы «Аква», 7 октября

- Хотя я и не родилась здесь, но мама меня привезла сразу же после родов, когда мне было 40 дней. У меня папа и бабушка отсюда, но сама я русская уже в 4 поколениях.

- Как вы живете, соблюдаете ли национальные традиции, посещаете ли православные храмы?

- Да, конечно. В церковь мы ходим в с. Дранды, где я и живу, она через дорогу от нашего дома. А традиции и обычаи у нас уже общие с абхазами, чисто принадлежащих одной национальности нет. Они приемлемы для всех. А праздники, - Рождество, Пасху и другие отмечаем.

- А что у вас абхазского из этих традиций?

- Свадьбы и похороны у нас одинаковые, поэтому мне даже сложно что-то выделить.
- А что можете сказать о своей семье?
- Муж мой тоже русский, уже в 5 поколении, его предки приехали сюда ещё до революции. Здесь мы и познакомились. У нас есть дети – дочь и сын. А во время войны мы отсюда уезжали в Туапсе, где живёт моя мама. Дочь была ещё маленькая.
- А какова сейчас у вас обстановка, всё ли успокоилось?
- Сейчас всем нам не спокойно. Ведь один раз мы уже пережили военную обстановку, поэтому не хотелось бы повторения. И сегодня уже сложнее всё, чем раньше, - и оружие другое.
- А что вы думаете о будущем ваших детей, они где-то учатся?
- Сыну 30 лет, он гражданин России, пока здесь находится. А дочка окончила здесь школу, учится в колледже. Она полноценная гражданка Абхазии, у неё и паспорт, и язык она сдавала. Сын, скорее всего, уедет в Россию, потому что он там осознанно вырос. Думаю, и мобилизация его коснётся, пока получил отсрочку на время. А чтобы получить здесь паспорт, надо сдавать экзамен на знание абхазского языка. Это ожидает и меня, у мужа и дочери они уже есть.

25. Татьяна Шереметьева, сотрудница отеля «Акра», 7 октября

- Я родилась в Киргизии, ныне это город Бишкек. Ещё при царе, когда ссылали казачество наводить там порядок, мои дедушки и бабушки там остались жить. Затем у них появились дети, мои родители, потом там родилась и я.

- А что заставило вас приехать сюда?

- В конце прошлого века там начали происходить националистические стычки, и русское население начали ущемлять, причем, самим правительством Киргизии. Большой приоритет отдавался местному населению. Пришлось уехать. Сначала на север, в город Ноябрьск, где прожила 12 лет, работала. Там у меня дочь с мужем, у них уже и внучка появилась. А вторая дочь, и тоже с мужем, осталась в Киргизии. Зятя тоже все русские. Они там все прижились, старшая дочь окончила иняз и, можно сказать, попала в колею, поэтому не уехала из Бишкека. А мне захотелось в тёплые края. Я здесь построила дом.

- Наверное, это было сложно сделать? Нужен ведь и определенный капитал иметь для этого...
- Капитал определенный был с Киргизии, затем работа на Крайнем Севере. В течение 5-6 лет здесь отстроила дом.
- Вместе с мужем, наверное?
- Нет, муж умер. А проживаю я здесь третий год. Причем, надо 6 раз в год здесь регистрироваться, чтобы получить паспорт, - здесь это сделать сложнее, чем в России. А в том месте, где построила дом, живут представители разных национальностей – абхазы, армяне, и русские, все они люди миролюбивые. Но без мужской поддержки здесь вопросы решаются куда сложнее.
- А вы здесь не забываете российские традиции?
- Это в обязательном порядке. В воскресные дни – церковь и монастырь обязательны.
- А как давно вы здесь работаете?
- Ранее, в Киргизии я работала программистом, а затем ушла в цветочный бизнес. В Бишкеке держала теплицы, посадочный материал, был свой магазин. А когда переехала на Север, 12 лет отработала в магазине флористом-декоратором. А вот по своему профилю работать уже не могу, потому что здесь, как и в Киргизии, ощущается клановость, и потому в этот бизнес пробиться невозможно. Да, есть клановость, где преобладают абхазы, но, при этом, нет националистических отношений, типа – езжай в свою страну! Здесь всё спокойно и тихо. Например, столкнулась с проблемой подачи электроэнергии. Позвонила во многие пункты, но - безрезультатно, дошла до администратора сельского совета. Он, как мужчина, позвонил в одну организацию, другую, договорился, - так он же местный! Всё, приехали и сделали. А вот у женщины, увы, нет таких полномочий, как у мужчины.

Его слово здесь считается главным и решающим. И это я здесь хорошо усвоила.

ГУДАУТА

26. Лариса Владимировна Борисюк, работник турбюро при гостинице «Апсны», 7 октября

- Я жительница города Томска, где и родилась, а здесь работаю второй год. Еще в период моего детства у нас здесь жили родственники, поэтому большая часть времени у нас проходила в Абхазии. Что интересно, народ здесь практически не изменился, несмотря на то, что здесь в начале 90-х годов произошли печальные события.

Меня многие соотечественники спрашивают – как у них там живется? Я всегда отвечаю так: всё зависит от самого человека, ведь всё настолько индивидуально! Со всеми людьми, с которыми я здесь общалась на протяжении двух лет, сложились очень теплые и дружеские отношения.

- И, наверное, неспроста вы работаете в экскурсионной туристической сфере?

- Я по образованию преподаватель по общетехническим дисциплинам и трудовому обучению. Судьба сложилась так, что меня пригласили поработать здесь турагентом. Мне это очень нравится - приносить радость людям. Моя миссия заключается в рассказах об экскурсиях, я рекомендую и выписываю туристические путевки.

- А много ли россиян приезжают сюда?

- Да, мы за сезон отправили в экскурсии около 5 тысяч россиян только с нашего отеля.

- Расскажите о своей семье, - не забываете ли вы о российских традициях здесь?

- Естественно, мы чтим все праздники. Здесь есть такой населенный пункт как Дранга, где расположен мужской монастырь, настоятелем которого является отец Андрей. Именно там многие русские находят себе убежище и успокоение, трудятся на благо Абхазии. Очень много паломников из России приезжают именно туда. И даже если какие-то неприятности порой у русских происходят, абхазы это очень близко принимают к сердцу.

27. Екатерина Викторовна Лихтенберг, бармен гостиницы «Апсны», 7 октября (фото нет, отказ)

- Я родилась в России, в городе Томске. Работать устроилась по знакомству, у меня тётя здесь на кухне занимается. Меня в родном городе пока ничего не держит, поэтому решила попробовать себя здесь, ведь работать рядом с морем – это круто. У меня образование банковского работника. В этой сфере уже работала 4 года, потом уволилась, надоело. Выбрала свой интерес и комфорт, ведь банковское дело – это морально сложно. А общение с людьми мне нравится, и здесь оно более легкое.

- Не ощущаете ли вы какой-то изоляции от России?

- Меня это несколько не смущает, потому что все вокруг русскоязычные, включая и самих абхазов. Поэтому абсолютно никакого барьера нет, как будто у себя дома.

- Тут ведь и родная тётя работает...

- Дело даже не в тёте, просто мне самой здесь комфортно. Зарплата устраивает.

- Традиции русские здесь не забываете?

- Я сюда приехала работать, свободного времени немного, - можно сказать, у меня вахтовый метод. Если бы здесь постоянно жила, то было бы всё по-другому. Просто есть возможность нормально заработать. А насчет традиций... Лично у меня никаких традиций нет. Праздники празднуем, как и везде. У меня в году 2 главных праздника – День рождения и Новый год. А работаю здесь с конца августа, но планирую продолжить и немного подзаработать, соединить приятное с полезным. Когда приехали сюда, было чуть теплее, поэтому купались в море, всё совмещали.

- А вы снимаете квартиру?

- Нет, нам жильё предоставляют работодатели в близлежащем здании.

**28. Алина Александровна Копенко, сотрудница отеля «Апсны» 8 октября
(фото нет, отказ)**

- Я тут родилась и выросла. Мне здесь нравится, особо проблем не ощущаю, живем нормально. Я замужем за абхазом, у меня трое детей. Соблюдаем и местные традиции, и праздники, и русские традиции, ходим в храм.

- Общаетесь при этом на русском языке?

- Да, ведь абхазский очень сложный, я только кое-что из него понимаю отрывками.

- У вас абхазо-русская семья?

- Да, мои дети ходят в абхазскую школу, стараемся, чтобы, более-менее, они язык понимали, но удается это с трудом. Потому что я сама его не знаю, а супруг, по мере возможности, с детками учит. И для своего развития и элементарных навыков стараемся хоть что-то знать.

- А как проводите свой досуг?

- Смотрим и российские каналы, и абхазские, по ТВ. Видим, что обстановка в мире оставляет желать лучшего, следим за международной ситуацией. До того была тревожная ситуация с ковидом, были сложности, много было заболевших.

- Часто ли посещаете российские города?

- Бываем в Сочи и Адлере, родственники живут в Москве, и мы тоже там периодически бываем.

29. Татьяна Хариповна Ласария, экскурсовод, 8 октября

- Я работаю в этой сфере уже больше 20 лет. А с Россией мы уже очень много лет, даже веков, живём вместе, и она нам как старший брат, потому что многие надежды возлагаем именно на неё. К русскому населению мы очень хорошо относимся, дружим, живём бок о бок, - хорошее и плохое переживаем вместе.

- Вы абхазка?

- Да, и живу здесь, недалеко от города Гагры, в поселке Бзыбха.

- По-вашему, русские своих традиций здесь не забывают?

- Православные традиции мы соблюдаем вместе, ту же Пасху празднуем. У нас свои традиции есть, характерные для нашего народа. И самое главное, что нас связывает, - это православие и христианство.

- Перспективы светлые видите?

- Да, отношения наши доброжелательные, и я с полной уверенностью говорю, что в будущем они такими же и останутся.

**30. Алхаз Валерьевич Капша, преподаватель кафедры абхазского языка
Абхазского государственного университета, сотрудник национальной
туристической компании «Турист» министерства по туризму
Республики Абхазия, 8 октября**

- У нас повсеместно используется русский язык, он является и языком межнационального общения. Его изучают на всей территории республики, а также и литературу, и историю России. Наряду со своим родным языком, мы его используем повсеместно, как в сфере работы и быта, так и в научных исследованиях.

- А как ситуация с сохранением национальных традиций?

- Абсолютно нет никаких проблем в их соблюдении, развитии богатой национальной культуры россиян, их исторического наследия. Это касается ответственности самого народа, который несет это всё. Необходимо сохранить аутентичный быт этого народа. Сегодня государство и абхазский

народ делают всё возможное, находясь в этой многонациональной республике. И, конечно же, здесь очень хранят уникальную и богатую историю и традицию народа, которая передаётся из поколения в поколение. Это очень важно, чтобы каждый народ смог сохранить себя, своё прошлое и настоящее, чтобы свободно идти в будущее. Чтобы потом сказать, что я – представитель этого народа, и это здорово!

31. Ланда Каримовна Пилих, преподаватель Абхазского государственного университета, 8 октября

- У меня бабушка – кубанская казачка, на которой женился мой дедушка. И она попала в большую традиционную абхазскую семью, где через определенное время заговорила на абхазском языке, и 9 их детей тоже затем великолепно говорили как на абхазском, так и на русском языках. Что же

касается русского, то это ещё и язык делопроизводства в Абхазии, поэтому здесь проблем с русским языком никогда не было. По-моему, абхазы на всём Кавказе – это один из тех народов, которые очень хорошо им владеют.

-...Зато абхазский язык является одним из самых сложных в мире для изучения и произношения

- Да, и если азы его не приобретать с самого детства, то в дальнейшем его изучить становится всё сложнее. Ну, и ни без погрешностей бывает, ведь семья должна общаться на своем родном языке, общество и школа. Всё это есть, но развивается недостаточно хорошо. Хочется лучших результатов.

- А много ли русских среди ваших студентов?

- На каждом курсе у нас есть представители русскоязычного населения, россияне. Это и дети от смешанных браков, и это не редкость.

- А о себе что можете сказать?

- Во мне течет «четвертинка» – от бабушки с папиной стороны Натальи Ложниковой – русской казачьей крови. Это человек добрейшей души. И, конечно же, она стала частью большой абхазской семьи, но свою частичку культуры она тоже внесла, и это только плюс.

Людмила Владимировна Савченко, экскурсовод турфирмы «Реалтур» г. Анапы, 8 октября (фото нет)

- Я живу в Анапе и привожу сюда российских туристов. Они очень довольны Абхазией, нас здесь и великолепно принимают. А традиции русские, конечно же, здесь сохраняются. Правда, русских здесь относительно мало. Основная русская традиция, по-моему, - празднование Пасхи. Здесь очень много казаков, также сохраняющих и свои традиции, например, свадебные. Иными словами, здесь всё осталось таким, каким было и прежде.

- А вы, как экскурсовод, стараетесь всё это показать и рассказать...

- Совершенно верно.

- А давно вы работаете экскурсоводом?

- 15 лет.

- И что за эти годы вам, прежде всего, запомнилось?

- Скорее всего, гостеприимство абхазского народа. Когда я перехожу российско-абхазскую границу, всегда с большим удовольствием вожу сюда туристов дважды в неделю. Здесь совсем другой народ, – добрый и гостеприимный. А ещё - очень честный и справедливый.

33. Зарина Аудиновна Баханова, экскурсовод в г. Гудаута, 8 октября

- Экскурсиями по Абхазии занимаюсь около полугода. Поток людей сюда всегда большой, и в работе особых проблем не наблюдается. Люди приезжают, задают вопросы, и это общение всегда приятно. Понимаешь, что им это интересно.

- А вы бывали в России?

- Конечно, 6 лет жила и училась в Москве.

- Насколько близки, по-вашему, сегодня народы России и Абхазии?

- Считаю, что эти народы всегда были связаны друг с другом, мы близки, и дальше наши отношения будут ещё больше налаживаться и укрепляться.

Рауд Авхава, житель г. Гагры, 8 октября

- К России мы относимся очень хорошо. Многие наши дети там учатся, студентов много, они и стипендии там получают. Я долгое время работал в милиции. А здесь, в Абхазии, много русских живет, они и паспорта имеют, и пенсии получают. А сейчас нам очень обидно, что идет война, солдаты гибнут в боях с бендеровцами.

- Вы ведь и сами участвовали в военных операциях?

- Да, война была в Сухуме, Чемчире, Гальском районе, Гаграх и других местах. Недавно, кстати, отметили 30-летие окончания войны в Гаграх. И, конечно же, мы всегда надеемся на Россию, иначе очень трудно будет.

- А чем сейчас живёте, и что заставило вас сегодня приехать на бывшую дачу Сталина, в этот музейный уголок Абхазии?

- Я приехал сюда с друзьями из Москвы. Причем, они каждый год сюда приезжают, и я их вожу по Абхазии, показываю наши красоты.

- Я понял, что вы, абхазы, очень гостеприимный народ?

- Ну, уж, какие есть!

- А в России бывали?

- Конечно. И там тоже хорошо к нам относятся. Иногда спрашивают: откуда вы? Говорю – из Абхазии. – «О, вы, абхазы очень гостеприимны, всегда рады вам!» Я и в Питере, Москве, Туле, бываю, - там, где мои друзья. И как я здесь их встречаю, они меня также у себя встречают.

- Это волшебное слово – Абхазия...

- Абсны! И сейчас главное – добиться мира!

Элита Атаньевна Агрба, выпускница биолого-географического факультета Абхазского государственного университета, 8 октября

- Моя специальность сегодня – это турагентская операторская деятельность, и работаю я в сфере туризма. Сталкиваюсь со многими людьми, не только теми, кто здесь непосредственно живёт, но и со многими приезжими, которых мы и встречаем. В своей работе я, в основном, и сталкиваюсь с россиянами. У меня много друзей, и здесь, и в России. Отмечу сразу, что мы, Россия и Абхазия, поддерживаем друг друга, никого не ущемляем, у всех равные права.

- Вы, наверное, уже ни раз бывали в России?

- Да, естественно. Поэтому могу с уверенностью сказать, что никакого ущемления прав нет, мы всегда вместе, дружим, работаем.

- А традиции русские не забываются русскими студентами и просто жителями здесь, в Абхазии, по-вашему?

- Скажу больше, - есть русские традиции, которые и мы все массово поддерживаем. Например, Масленицу или Пасху. Конечно же, 9 мая, потому что большое количество и моих соотечественников участвовало в той войне, и мы всё это помним и чтим память. В этот день мы все вместе возлагаем цветы. Это сегодня особенно актуально, и мы сделаем всё, чтобы всё это осталось в памяти, чтобы больше не повториться. Ведь ужасы войны сегодня уже в реалиях, и надо понимать, что мы все едины. И когда появится такая необходимость, то надо встать рядом и преодолеть все эти преграды, для того, чтобы затем снова жить так же дружно, как и сейчас.

- А что вы можете рассказать о себе?

- Живу с родителями, они абхазцы, но со стороны папы русская бабушка. Поэтому и какая-то часть меня непосредственно связана с Россией.

Йеромонах Василюк, настоятель Храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Гудаута, 8 октября

- Я живу в небольшом абхазском городе Гудауте, с населением примерно в 15 тысяч жителей. Здесь по-русски говорят все. Сам я по происхождению сухумчанин, вырос там. Как и во всех небольших курортных городах, здесь было хорошее место для представителей интеллигенции, как в советское, так и досоветское время. И поэтому в таких приморских городках жили самые разные люди. Часто приезжали из России, поэтому всегда здесь русский язык был хорошо развит.

- Но церковь – это не оплот для русских жителей в вашем городе?

- Пожалуй, нет, я так сказать не могу, потому что у нас процент прихожан-абхазов больше, чем русских. Но ведь само общество является оплотом

русского языка, так как все проживающие здесь представители различных национальностей, и общаются они именно на нём.

- А большой ли у вас приход?

- По воскресным богослужениям на данный момент в храме присутствует 60 человек. Это уже после ковида. А до начала пандемии, 3 года назад, было до ста человек. Ну, а когда отмечаются великие праздники, например, Пасха, Рождество Христово, Успение Божьей Матери, то они всегда пользуются большим почтением у прихожан, - весь город приходит сюда в течение дня за церковным благословением.

- А есть ли какая-то связь у вас с настоятелями других храмов?

- Конечно, мы общаемся между собой, являем церковь, ведь это тело Христово, а не просто какие-то разъединённые приходы. Вся сегодняшняя церковь в Абхазии формировалась именно здесь, в Покровском храме. Потому что во время войны именно здесь формировалось своеобразное православное ядро. И первым за новейшую историю священником-абхазом, который здесь возглавил богослужение, был Виссарион, всю абхазскую войну он находился здесь, а я был рядом с ним, но тогда ещё не будучи священником, просто жил при храме.

- То есть большая часть жизни прошла у вас именно здесь?

- 7 лет я был также послушником Валаамского монастыря в России, там же меня постригли в монашество. Там же был и рукоположен в священный сан. С тех пор прошел 21 год, как я уже здесь нахожусь. То есть срок моего здесь пребывания в 3 раза превышает тот срок, когда был на Валааме. Именно там была моя первая священническая школа.

- А что можно сказать о вашей семье?

- Я монах, семья моя – это мой приход. Супруги и детей у меня нет, так как принес обеты безбрачия и являюсь настоятелем.

- Сейчас мы переживаем весьма тревожное время. Как вы считаете, надолго ли оно затянется?

- Я вижу, что все мы здесь люди приблизительно одного поколения. Ведь сначала мы жили в самое безоблачное время советское, и наше детство проходило во времена так называемого застоя, когда было всё спокойно. Но, тем не менее, всегда мы чувствовали определенную тревогу, - то время холодной войны, то угроза Карибского кризиса, и так далее. А в 90е годы в России тоже было неспокойно. Поэтому мы постоянно находимся в напряжении на протяжении последних 30 лет. И наше общество постоянно в состоянии повышенной готовности, и «школу выживаемости» мы так постепенно проходим. И все мы к этому ведь внутренне готовились. По крайней мере, внутрицерковная жизнь нам показывала, что времена будут ухудшаться. Но надежда на лучшее есть всегда. И человеческая история нам показывает, что неожиданно приходят вдруг такие вести, которые ещё вчера казались просто невозможными, и вдруг – раз, и наступило что-то положительное и светлое.

37. Лаура Тарки, прихожанка Храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Гудаута, 8 октября.

- Мне 29 лет, живу в городе Гудауте. Я абхазка, и родители оба абхазской национальности. Крестили меня в 4 года, родители верующие, но невоцерковленные, в храм не ходят. А я всегда жила с верой, но лет уже 10 глубоко верю, регулярно прихожу в храм, причащаюсь, - это моя жизнь. Сюда приходят люди самых разных национальностей.
- А сегодня у вас что-то маловато народа...
- На вечернюю службу обычно меньше прихожан у нас, а завтра точно будет полный храм народа.
- А чем привлекает вас такая жизнь - «в храме»?
- Я над этим даже глубоко не задумывалась, - это просто неразрывно, просто это моё спасение и моя жизнь, надежда, - не мыслю уже жизни без Бога.
- А родители что говорят?
- Они не против, чтобы я сюда приходила каждую субботу и в воскресенье, в праздники, поэтому я постоянная прихожанка. Либо ты веришь, либо - нет.
- А в миру, так скажем, вы работаете где-то?
- Пока не работаю, но работала раньше экскурсоводом каждое лето, в сезон.
- А как с личной жизнью?
- Пока не замужем, живу с родителями.
- Но со временем надо же задумываться о работе?
- Надо, но для меня она должна быть, как говорится, для души. Конечно, денежная плата имеет значение, но я не могу работать, если это не доставляет мне удовольствия.
- Пожелаю вам найти, возможно, благодаря именно Богу, такую работу!

- Спасибо!

38. Татьяна Смолянинова, сотрудница отеля «Апсны», 9 октября (нет фото, отказалась)

- Я считаю, что у нас прекрасные отношения с Россией, много живет русских. Есть и военный городок. А я работаю в школе и имею непосредственное отношение к русским семьям в этом городке. Он на нашей территории, и мы обслуживаем военную часть, там есть и школа. У нас полное взаимопонимание, никаких конфликтов, - живём, как братья.

- А как сама атмосфера в ваших школах?

- Дети очень дружны между собой, и никакой разницы не ощущается в национальностях и отношению к ним. Мы относимся к своим абхазским семьям, такое же отношение и к ним.

-А какой предмет вы преподаёте?

- ИностраннЫй язык, учу их английскому.
- А что можете сказать о своей семье, есть ли русские корни?
- К сожалению, русских корней нет. Но есть у нас сотрудница, у которой русские корни, есть родственники, которые живут в Москве, они переехали туда 2 года назад

39. Владимир Осиев, житель города Гудауга, 9 октября

Взаимоотношения русского населения с абхазами у нас абсолютно нормальные и правильные. Все дружат, живут в достатке, как одна семья. Есть и смешанные браки. Люди общаются, вместе работают. А праздники тоже отмечаем вместе – Рождество, Пасху, Старый Новый Год, Масленицу и многие другие, мы же тоже православные, и родом из СССР.

- А в вашей семье есть русские корни?
- Да, мой двоюродный брат, которому исполнилось 83 года. Он в армию попал на Урал, в город Челябинск, с тех пор там живёт. Невестка у нас тоже оттуда, она русская, двое уже взрослых детей. Одна из них как раз здесь отдыхает, недавно приехала. Ещё у меня в Карелии живет другой двоюродный брат. Его мама и мой отец – брат и сестра. В общем, у нас много родственников, как в России, так и в Абхазии. А вы, когда приедете сюда отдыхать, в любое время, приезжайте лично ко мне, мы вас встретим.
- Большое спасибо!

40. Екатерина, сотрудница отеля «Апсны», 9 октября

- Мне 25 лет, приехала из города Омска. В Абхазии работаю 3 месяца. Если говорить о моих впечатлениях за это время, то вначале было относительно сложно во взаимоотношениях с абхазами, потому что люди не очень приучены к труду. Здесь я поняла, что самые работающие здесь – это россияне. Это - учитывая положение вещей в городах. Как говорится, эта страна для души, - думаю, так оно и есть. Для этого здесь отличное место.

-...чтобы остановиться, оглянуться?

- Да, остановиться и никуда не бежать. Отчасти за этим и я здесь.

- Вы стали здесь более спокойной?

- Я стала чуть по-другому относиться, наверное, к жизни. Здесь и потребностей определенных меньше, - как у бабушки в деревне, от этого как-

то спокойней становится. А работа – это, скорее, как приятный бонус в дополнение ко всему.

- А как насчет различия традиций – абхазских и русских?

- Абхазы – настоящие патриоты, любящие свою страну. У них и костюмы национальные, всякие наряды традиционные часто используются. А ещё они очень любят пить кофе.

- ...а также вино, чачу и коньяк?

- Конечно, без этого – никуда! А что тут ещё делать, по сути? Поработал, сел на берег моря – и, пожалуйста.

-А вы сами часто на море отдыхаете?

- В последнее время нет, достаточно просто на него посмотреть. Если только вечером, после работы, можно подойти ближе, послушать шум волн, это очень успокаивает.

- Тут у вас много и бродящих животных, собак и кошек...

- Да, в этой стране больше всего собак, мне кажется. А птицы здесь какие-то маленькие.

- А вы живёте где?

- В жилом корпусе для обслуживающего персонала за отелем. Утром встала и пошла на работу.

- А ваша семья живет в России?

- Да, в Омске. Это Сибирь. Я поддерживаю связь с родителями, созваниваемся ежедневно. Они, естественно, переживают, учитывая напряжённую ситуацию в России, спрашивают – когда вернешься? Я отвечаю: а зачем возвращаться, чем я вам там помогу? А здесь хоть

заработаю что-то. Впрочем, любой родитель всегда будет переживать за ребенка, вне зависимости от возраста.

- А надолго ли вы здесь, и какие планы? Что выбираете – Омск или Гудауту?

- Хочу здесь перезимовать. А сначала планировала уехать отсюда в октябре, но так вышло, что просто не хочу пока уезжать. В Омске минус 30, не хочу морозить своё тело, ведь я всегда туда успею. А здесь на зиму хочу посмотреть, ведь никогда не видела, как в курортном городе проходит зима, и нет снега.

- А, возможно, и «вторую половинку» здесь ещё найдете, не исключаете такой возможности?

- Скорее, исключаю. У нас с абхазами менталитет разный.

- Но ведь много смешанных с абхазами браков...

- Да, многое от самого человека зависит. Но мне кажется, у большинства мужчин явно присутствует горячая кавказская кровь – как сказал, так и будет! Одно дело, когда просто девушки приезжают сюда пообщаться. Другое... Например, ты долго общаешься с парнем, и дальше уже понимаешь «обратную сторону». Заводишь новых друзей, неважно, какого пола. И тогда начинаются с ними стычки, и говорит мне – ты долго с ними общаешься... Получается, что и ты такая упертая, и он. Ведь они привыкли, чтобы всё было так, как они сказали. Наступает «точка кипения»... А вообще здесь приятно просто находиться. Просыпаюсь, выхожу и вижу горы вокруг... До сих пор моё сознание ещё не до конца принимает эту сказочную реальность. Я очень рада, что работаю в этой стране.

ГАГРА

41. Игорь Андреевич Лищенко, председатель общественной организации «Славянский дом» Гагрского района Республики Абхазия, 10 октября

- Я долгое время был председателем Координационного Совета русских общин в Абхазии. Теперь у нас есть другой председатель...

- Какова же общая картина происходящего сегодня в Абхазии?

- На протяжении всего послевоенного периода в Абхазии русские стали объединяться по национальному признаку. В 1992 году мы освободили Гагру, город был в оккупации полтора месяца. Я тогда работал в этом здании администрации, и сюда они пришли рано утром, - это были грузинские десантники. Наш глава успел до этого выехать в Пицунду, где дислоцировались основные силы, которые противостояли этому нападению. 112 человек у нас погибло при взятии Гагры. Грузины дошли сюда и до выхода из города, - за нашим железнодорожным вокзалом тогда находился основной фронт. И все эти полтора месяца мы были «под грузинами». И район наш был освобождён 6 октября. И сразу же после этого наша администрация вышла на работу, и постепенно здесь начала налаживаться нормальная жизнь. Сразу же началась регистрация оставшегося населения. А потом начали организовываться группы по национальному признаку. И сегодня у нас есть Координационный Совет русских общин. Причем, в каждом районе у нас есть русские организации. Они работают, проводятся мероприятия самого разного направления, в основном, направленные на воспитание подрастающего поколения.

- А какие ещё направления?

- Также направления культурного плана. Проводим различные мероприятия в школах, и собираем, в основном, детей, так как взрослых нечего особо собирать, ведь они занимаются тем, чтобы добывать средства для

содержания семьи. И русские до войны составляли здесь примерно 90 тысяч населения, а всего в Абхазии проживало 538 тысяч человек. Из них 40% было грузин, которые после войны отсюда уехали, поэтому и общее население сократилось. А русские с 90 тысяч сократились до 22 тысяч. Трудно сказать, какова сегодня общая численность населения республики. И мы бы могли начать перепись, но она в рамках закона Республики Абхазии весьма затруднена. И есть ли у нас полномочия для этого? У нас ведь она уже была года 4-5 назад. Считаю, что она была проведена не очень качественно. Ведь денег нет, просто ходили люди по домам и переписывали, без каких либо инструкций, иногда и просто со слов соседей. И население Гагрского района сильно разнится в разные периоды, ведь летом увеличиваясь за счет увеличения количества отдыхающих, и не только, - появляются и новые рабочие места. А зимой здесь наступает затишье. Поэтому пока остановимся на цифре в 22 тысячи - в плане количества русского населения. В основном, это старики, молодежи здесь трудно себя найти, за исключением детей и школьников. Среди молодых – те, кто нашел здесь себе применение, - это сантехники, кабельщики и т.д.

-А в туристической сфере?

- Здесь как раз работают представители местного населения. Я ведь своим детям тоже сказал так: езжайте в Россию...

Русский язык у нас является языком межнационального общения, то есть вторым государственным, языком госучреждений. Но, к сожалению, он тихо и плавно уходит. Ведь даже у нас в Общественной Палате Абхазии на русском говорят, но когда есть возможность говорить по-абхазски, говорят на нём. Но я понимаю и Абхазию, ведь перед ней сегодня стоит задача подъема своего национального языка. Сами абхазцы говорят: если ты здесь живёшь, то учи абхазский. Но ведь его невозможно выучить. Я тут прожил долгое время, но знаю только 4 слова, и я их стесняюсь произносить, потому

что язык настолько сложный, что у них в алфавите имеются 3 буквы, которые звучат одинаково, но отличаются лишь маленькими оттенками. Скажешь с одним оттенком, - получится «корова», а с другим – «стена». Да и сразу 5 согласных звуков я не в состоянии сразу произнести. В общем, это сложный язык. Не знаю, правда, насколько сложен осетинский язык, но, наверное, тоже он нелегок в произношении. И этот язык надо просто «впитать с молоком». Либо отдать ребенка в деревню, где реально сохраняется этот язык. У нас дети, которые пошли в детские сады, говорят по-абхазски уже лучше взрослых. А иногда русские дети лучше пишут диктанты, чем абхазские. Но это дети в 3-4 года, которые «варятся» в этой среде. У взрослого же человека речевой аппарат со временем изменяется, гортанных звуков мы уже не произносим, и по своему строению он другой. Так, например, приходит человек на совещание, 50 минут говорит на абхазском языке, но я не понимаю ни одного слова, и где закончилось одно предложение, и началось другое, - просто сложно уловить. После чего мне начинают переводить сказанное. Я был депутатом парламента тогда ещё Верховного Совета Абхазии. Но ведь и многие абхазы просто не владеют этим языком в достаточной степени. Например, придет бумага из Министерства экономики на абхазском языке. У нас есть переводчик. В абхазский язык в последнее время внесли несколько изменений, и сами жители жалуются на то, что уже перестали уже его понимать. Я их понимаю, и с уважением отношусь к этой проблеме, - если это Абхазия, то должен звучать национальный язык. Но на улице ведь все говорят по-русски. Вот сейчас ко мне подошел ваш водитель, и обратился на абхазском: могу я там поставить машину? Я его попросил сказать это по-русски...

- А вы родом откуда?

- Я родом именно отсюда. Но самое интересное в другом: вырос я в Абхазии, но там, где жил, в те времена абхазской речи не было вообще. И в школе я изучал грузинский язык, мог на нем говорить и изъясняться, у меня и друзья

грузины были. В итоге я и армянский знаю, как говорится, «через пень колоду», но они хорошо знают русский.

- А вы по национальности...

- Я русский украинец. Хотя армяне часто меня принимают за своего, грузины тоже, а абхазцы всегда говорят при встрече на по-абхазски. И я понимаю, что их национальный язык надо поднимать, но это сложный и длительный процесс. И потом, давайте вторую проблему возьмём – абхазских детей-школьников. После окончания школы (а образование в школах у нас, мягко говоря, недотягивает до российского) родители хотят дать образование своим детям. У нас есть ведь и свой университет. Но в силу целого ряда причин, у нас нет многих отраслей промышленности. А потом многие дети просто уже не возвращаются сюда. У нас ведь и медицинского вуза своего нет. И если ребенок хочет быть в будущем врачом, то дорога ему только в Россию.

Актуальной темой и проблемой стала - недвижимость, ведь многие россияне приехали (а в Чирчирском районе есть даже целая русская организация из недавно прибывших сюда), купили землю, а некоторые даже организовали собственную школу. Среди них есть и учителя. Я всегда говорю: «вы приехали, но говорите же вы не от всего абхазского общества, а просто от себя, поэтому вам надо здесь закрепиться». Предлагаю многим показать свой паспорт. Показывают – с пропиской в РФ. И какой это соотечественник, проживающий в Абхазии? Ты, условно говоря, житель города Пензы, который приехал сюда, тихонько чего-то приобрёл, и сегодня уже ходишь в посольство. Я же говорю о себе и своих соотечественниках так: «мы русские, проживающие здесь, считаем, что мы – часть многонационального абхазского народа, и нам нечего делить с абхазами».

Замечу ещё, что наша организация недавно получила деньги на восстановление памятника умершим в местном госпитале участникам ВОВ

1941-45 года, куда свозили всех раненых. 150 фамилий. У нас есть поисковый отряд, они по архивам восстановили их имена. Уже год идет разговор, чтобы 800 тысяч рублей на новый памятник (есть и старый, где указано всего 29 фамилий всего). Хотим сделать новую стелу и всё обновить.

42. Фатима Мусановна Хацаева, член экспедиции, декан факультета географии и геоэкологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.С.Хетагурова, 10 октября

- Итоги экспедиции подводить пока рано, ведь впереди у нас ещё посещение Армении, но предварительно я отметила, что в Абхазии хорошо представлен русский мир в плане сохранности, культуры, языка. И это ощущается уже сразу по приезду сюда, - при общении с местными жителями, которые великолепно владеют русским языком, а русские, в свою очередь, интегрированы в местное население, ибо имеют общие браки, что говорит о добрых отношениях с русскими. Они таковыми были и остаются. А главное

то, что Абхазия – это некое место, где «сохранился» Советский Союз в лучшем его виде, его дух. Он здесь чувствуется во всём. Это и не Россия уже, и от Грузии «оторвались», а признана самостоятельным государством, которое может выходить на международный уровень. У них пока что в «хорошем виде остановилось время». Это проявляется и в работе университета, проводящейся там научной работе, и в характере людей. Сохранилась мораль, что очень важно. Совершенно особенная здесь человеческая атмосфера, очень добродушная, открытая и правильная. Это уже и их этническая психологическая платформа. Да, чувствуется и определенная растерянность населения, так как нет признанной государственности, а это очень важно. Ведь и экономика не развита, а этнические русские не имеют здесь локализации, как это, например, проявляется в Армении и Азербайджане. По нашим предварительным исследованиям, там имеются сохранившиеся этнические русские общины, сохранившие древние славянские и религиозные обряды, которые уже утрачены современным русским населением в России. Поэтому интересно изучить это в этнических русских деревнях. Пока этого сделать нам не удалось, но очень интересно - с точки зрения сохранности языка и культуры, особенностей языка (он в городе литературный, а как на нём разговаривают там?). На мой взгляд, старается локализоваться и положение с сохранностью культуры, быта, ремесла в большей степени в мусульманском мире, поскольку они меньше имеют влияние. И это в будущих планах – исследовать. Мне кажется, что в Абхазии именно потому сохранность языка и культуры выражена в большей степени, что это, в основном, христианская республика (70% христиан). Превалирует и интеграция русских с христианским миром, которая как-то нивелирует чисто русские традиции. И здесь русские весьма органичны в этом народно-национальном сообществе Абхазии, ибо они – его часть. И, несмотря на то, что они не теряют интереса к своей культуре и их отстаивают, но ведь что-то и приобретают. Мы

заметили, что их проблема – внутри, между собой, русских диаспор, общин. Тех, кто раньше здесь жил, и тех, кто приехал сюда уже после войны 90-х годов. И события сегодняшнего дня говорят об актуальности и злободневности этой и предыдущих этно-экспедиций по бывшим республикам Советского Союза. Поэтому пожелаю нашей экспедиции успешного продолжения в Армении!

43. Зарина Тимуровна Плиева, декан исторического факультета Северо-Осетинского государственного университета имени К.С.Хетагурова, 10 октября

- Впечатления от проведенной здесь экспедиции самые лучшие, потому что мы открыли для себя много нового. Известно было много на бумаге, но иное дело – увидеть всё воочию. Это исторический край, богатый

этнографическим материалом, очень важный регион для понимания различных направлений общественной и политической жизни в нашей стране. Здесь во всех видах представлена и российская культура, политика, история (уникальный край для археологических раскопок). Работы для историков и археологов очень много. Как и для политологов. Интересный и для географического исследования материал. Важно и то, что здесь сохраняются и русский язык, и культура. По большому счёту, можно сказать, что русское население чувствует себя здесь спокойно и хорошо. А проблемы, о которых мы говорили с местным населением, носят общий характер для многих регионов, как нашей страны, так и сопредельных территорий. Например, мы и в Северной Осетии отмечаем отток молодого населения. Ведь есть хорошая возможность уехать в Россию, поступать в вузы. И желательно, конечно же, чтобы молодежь училась, получала опыт и затем возвращалась на родину.

- Чтобы поднимать, в том числе, и местную экономику...

- Совершенно верно. Особенно, в Абхазии. Мы это особо поняли, находясь здесь, - экономические проблемы присутствуют. Поэтому хотелось бы видеть на этой благодатной земле и участие молодёжи в подъеме экономики. Есть где развернуться. Для себя отметила в Сухуме проблему, – недостаточно сохраняются объекты культурного наследия. Их хотя бы правильно нужно консервировать сейчас. Ведь очень интересные архитектурные строения, это история освоения региона. Думаю, что много интересных находок ещё впереди, связанных с присутствием ещё древнегреческой цивилизации на территории республики. Колхидский край очень богат в этом отношении, очень таинственен. При соответствующих программах, возможно, совместных, международных, России и Абхазии, надеюсь, этому тоже будет уделено внимание. Ведь это - всемирное культурное наследие, очень важное для наших двух близких стран. Россия поддерживает Абхазию, она себя уверенно сейчас чувствует – самостоятельной и независимой. Просто

хотелось бы, чтобы здесь была добавлена определенная серьёзная динамика в этом культурно-историческом взаимодействии. Работы у архитекторов много, особенно у тех, которые занимают определенные должности в правительстве (например, главный архитектор), ведь ни в коем случае нельзя потерять этот исторический вид, чтобы не были построены здания, которые перекроют интересный вид, исторические памятники архитектуры. Это тоже возможно решить благодаря совместным контактам Абхазии и теми регионами, которые успешно решают этот вопрос. Так, например, в Осетии тоже было сделано немало ошибок в этом плане, но сегодня за этим уже очень серьёзно следят, - много восстановленных памятников. И в этом я вижу плоды от совместного сотрудничества. Потому что приехать и уехать, - это не то, что ставит перед собой наша экспедиция. Она изучает и предполагает продолжение работы между Пензенским отделением РГО и исследовательским институтом в Сухуме, где был подписан совместный договор. И мы, как составная часть представителей СОГУ в этой экспедиции, тоже заинтересованы в этом вопросе. Поэтому я думаю, что у нас очень много вопросов, которые ещё нужно разбирать. Мы посетили и множество православных храмов, беседовали с их настоятелями, и это интересно уже в изучении православия, его современного состояния, как составляющей части истории двух наших стран. И всё это также дополнит нашу общую картину состояния жизни современной Абхазии.

44. Риана Гайнана, ученица 9 класса русской школы имени В.И. Попкова, 10 октября

- По национальности я армянка, родилась здесь. Взаимоотношения с одноклассниками хорошие, дружим.
- А какие праздники отмечаете?
- День Победы 9 мая, 30 сентября – День Победы в абхазско-грузинской войне, 8 марта.
- А есть ли у вас российские корни?
- Да, я наполовину русская, а наполовину - украинка. У меня нет отца, он погиб, когда мне было полтора года.
- А в будущем кем мечтаешь стать?

- Следователем.

- А почему именно эта профессия вас привлекает?

- Мне она нравится, просто интересна криминалистика. А ещё на досуге очень люблю петь.

- А поступать после окончания школы собираетесь, и куда?

- Скорее всего, в российский вуз в Краснодаре, на юридический факультет.

45. Даниил Байкалов, ученик 9 класса русской школы имени В.И. Попкова, 10 октября

- Живу в Абхазии, родился в Дагомысе, по национальности я наполовину русский, наполовину – армянин, то есть папа русский, а мама армянка. В нашей семье существуют как русские, так и армянские традиции.

- А в храмы вы ходите?

- Нет.

- Праздники отмечаете, и какие?

- Как и все везде, например, Пасху.

- А в будущем кем хотите стать?

- Или артистом, или программистом. Пойду, куда захочу, у меня много возможностей, и много чего получается. Но скорее всего, буду поступать на программиста.

- В российский вуз?

- Да, скорее всего, в Ростовский университет, хочу стать IT-специалистом. При этом, очень бы хотел стать и баскетболистом, так как очень люблю этот вид спорта и регулярно играю. Но в России или Абхазии я вряд ли чего-то

добьюсь в спортивном плане, - надо научиться хорошо играть, и потом уже уезжать в Америку.

- Но ведь и в России тоже неплохой уровень игры.

- Да?

- И если вы в вуз поступите, то там ведь тоже будет возможность для спортивных занятий и в секциях, в том числе и по баскетболу.

- Тогда буду стараться.

- Успехов вам!

-Спасибо!

46. Константин Консцедев, ученица 9 класса русской школы имени В.И. Попкова, 10 октября

- В Абхазии живу сравнительно недолго, по сравнению с моими одноклассниками, около года. Родился я в Донецкой Народной республике. Мама у меня родилась в России, а отец на Украине. С отцом долгое время не виделись, около 9 лет. Живу, в основном, с мамой и бабушкой.

-А почему не общаетесь с отцом?

- Просто родители поссорились. Большею частью жил вместе с бабушкой, а когда началась война в ДНР, мы с ней приехали сюда, к маме, она здесь подрабатывала. Сначала я учился в старой школе, пришлось их много поменять, так как часто переезжали. А эта школа – одна из самых хороших и больших. Традиции мы больше соблюдаем по маминой линии, то есть русские. О том, куда буду поступать, пока не знаю. Но думаю, как и мой одноклассник, идти в программисты, либо по спортивной линии. Я занимаюсь акробатикой. Многие думают, что акробатика и гимнастика – одно и то же, но это не так. В акробате важно выполнять элементы, а в

гимнастике главное – упражнения на растяжку. Я бы смог уже преподавать, потому что являюсь кандидатом в мастера спорта, есть медали с различных соревнований. На данный момент спортом не занимаюсь, потому что здесь нет такой возможности для занятий акробатикой, но есть в Сухуми.

- Значит, дальнейший ваш путь – в Россию, где и постараетесь поступить в один из вузов?

- Да, но в какой, пока не знаю, как мама решит. Она приходит каждый вечер домой с работы. А в ДНР наш дом пока целый, живем мы в городе Харцис, рядом с Донецком, примерно в часе езды.

- Что ж, пожелаю мира всем нам и удачного вам завершения учёбы в школе и поступления в российский вуз!

- Спасибо!

47. Раиса Вексеева, педагог истории и завуч-организатор Гагрской средней школы №2 имени Дважды Героя Советского Союза Виталия Ивановича Попкова, 10 октября

- Вы знаете нашу основную миссию - это рассказать о том, как сегодня на постсоветском пространстве живут россияне, жители бывшего Советского Союза. Ваши впечатления, именно как преподавателя школы, может быть, расскажете о ребятах?

- Да, вообще, именно наше поколение до сих пор живёт в одной большой стране под названием Россия, и мы всегда говорим детям, что вот мы, «совдеповские дети», совершенно другие, а потому и воспринимаем всё немножечко по-другому. Конечно, вы знаете проблему отцов и детей всех времён и народов. Видно, что немножечко по-другому мыслят наши дети сегодня. Но все педагоги вам скажут, что мы и сегодня ощущаем себя в Советском Союзе, в одном большом государстве.

Кстати, многие отдыхающие, которые приезжают к нам, тоже говорят: как будто мы попали в СССР, у вас всё пока ещё на честном слове, по такому принципу.

Наша молодёжь, мне кажется, несколько отличается даже от российских детей на сегодняшний день. Это влияние всего, - наших обычаев, традиций, воспитания... Вы и сами, наверное, видите, - здесь по-другому всё, на мой взгляд. О советском прошлом часто говорим, они слышат и уже знают о нём. Изучаем историю, - у нас здесь практически российская программа в школах. До 4 класса обучение идёт на абхазском языке, а потом все предметы - на русском. Поэтому все детки у нас хорошо говорят на русском, многие даже не говорят на абхазском, к сожалению. Даже в обычных школах есть эта проблема. У нас же русская школа, то есть с 1 класса всё обучение на русском языке, а абхазский язык у нас государственный, изучается по программе для русских школ. У нас учатся представители разных национальностей - армяне, греки, абхазы, русские.

В Абхазии два государственных языка - абхазский и русский, поэтому вы не встретите, наверное, ни одного человека у нас, не только в школах, но и вообще в республике, кто бы ни говорил на русском, практически все говорят хорошо. И многие наши детки, почти все, учатся после окончания школы уже в вузах российских городов.

- И, собственно, они, заканчивая школу, я так понял, все собираются поступать в российские вузы?

- Да, практически все. Конечно, у нас прекрасный государственный университет в столице, в г. Сухум, но многие, всё-таки, выезжают.

- Скажите, поскольку это русская школа, как здесь представлена русская культура, литература, может быть, традиции празднования каких-либо церковных праздников?

- Да, конечно, у нас и в школе, в городе, и в целом в Абхазии, тоже отмечают церковные праздники, как и древние языческие. Например, с удовольствием

празднуем в школе Масленицу, это так красиво всё происходит! Неделя русского языка и литературы также превращается всегда в яркий праздник! Дети готовятся... У нас проходят конкурсы чтецов. Детям известны все классики, и даже вот сейчас, на перемене, если вы приехали бы чуть раньше, мы бы прочитали вам стихи Пушкина, Есенина и вообще рассказали бы вам роман Толстого «Война и мир», но уже в своём воображении, со своим анализом, не так, как раньше это делали мы. Я думаю, что у нас вообще ощущение, будто мы живём в России.

- Не хватает только ещё русского театра...

- А у нас есть в столице – Батуме - русский драмтеатр.

- Как часто вы там бываете? И какие спектакли более привлекательны?

- Иногда берут что-то из нашего времени. Недавно, например, поставили моноспектакль – «Последний из ушедших» Театра одного актёра, очень интересное было прочтение, я сходила на него 3 раза! Именно в русской драме есть молодой актёр, талантище! Было бы хорошо, чтобы вы тоже посмотрели его. Ну, ещё что-то из классики... Часто там представляются молодёжные труппы, поэтому берут что-то из Гарсиа, - интересное, жизненное, монологи... Ну, а у нас все дети тоже очень творческие дети, которые уже выучились и в Москве, и в С.-Петербурге, и каждый раз я радуюсь, что у нас есть такая талантливая молодёжь. И у нас же, народ, знаете какой эмоциональный, есть в нём свой определённый импульс, темперамент - и это очень здорово!

48. Изабелла Милоровна Аджиба, директор Гагрской средней школы №2 имени Дважды Героя Советского Союза Виталия Ивановича Попкова, 10 октября

- Наверное, быть директором такой школы – это и большая ответственность, и при этом большой интерес, а в чем-то и удовольствие, так ли?

- Я не сразу стала директором, была раньше учителем биологии в этой школе. Причем, и сейчас продолжаю преподавать. И завучем уже была. А для того, чтобы работать 30 с лишним лет в одном и том же месте, а именно в школе - педагогом, надо, безусловно, видеть и понимать детей, любить свою профессию. В принципе, все учителя, которые здесь работают долгие годы, обладают этими качествами. Они любят детей и свой предмет, и доносят знания детям, чтобы они были умными, образованными и порядочными людьми. И это основная цель нашего пребывания в этой школе.

- Насколько хорошо себя здесь ощущают ваши ученики и, в особенности, представители русской национальности?

- Наш народ очень многонациональный, и это было всегда, но национализма здесь никогда не проявлялось. И на сегодняшний день, кто бы ни был какой национальности, мы всегда относимся ко всем уважительно. Ведь всегда о человеке судят по тому, насколько он грамотный, знающий, профессионал своего дела.

49. Наталья Борисовна Малышева, учитель биологии средней русской школы имени Ю.А.Гагарина, 11 октября

- Я коренная жительница Абхазии. Здесь жили ещё мои прапрадеды, и у меня сохранилась справочка о том, что мой прапрадед работал в амбулатории в селе Пеленково, на черноморском курорте Сочинской губернии. Я тоже родилась здесь, училась, затем крестилась. Родители мои тоже живут здесь, и своя семья уже. Работаю в русской школе, хотя сама я не гагрская, а из села Цсандрющи, бывшего Гантиади, а ещё раньше оно назвалось Пименково, и находится на границе с Россией.

- Муж у вас тоже русской национальности?

- Нет, но россиянин, - мужа я себе «привезла» из Башкирии. Мы познакомились в Анапе, и он сказал, что это лучшее место, которое он когда-либо видел, и хочет здесь жить. Я с ним в этом согласна. Очень благодарна своим родителям, за то, что знаю, что такое «воспитание Кавказом», о его традициях и обычаях, это очень здорово!

- А эти традиции как-то объединяются с традициями российскими?

- Здесь уже настолько всё ассимилировано, что у нас и кухня уже общая, и традиции с обычаями. Мы уже настолько все сплетены! Ведь во времена СССР здесь проживало 97 национальностей. Большой этнос составляли греки, эстонцы, грузины и многие другие национальности. Было даже село, в котором жили грузинские негры.

50. Варвара Баштакова, учащаяся 9 класса средней школы №4 им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября

- Я родом из России, Приморский край, город Владивосток. Там родилась и выросла. В Абхазии живу год, поскольку были вынуждены сюда переехать. Скоро я вернусь в Россию, но в Абхазии мне очень нравится. Люди здесь очень светлые, дружелюбные и гостеприимные. Меня здесь сразу приняли, я влилась в коллектив класса и нашла друзей. Здесь хорошо относятся к новым людям.

- В будущем будете поступать в российский вуз?

- Да, в Санкт-Петербург. Профессия судмедэксперта мне в голову пришла, благодаря моему преподавателю биологии, который здесь преподаёт. Сам же интерес к этому возник с детства, ведь часто смотрела сериалы вместе со своей бабушкой.

- Удачи вам!

- Спасибо!

**51. Даниил Грещенко, учащийся 9 класса средней школы учащийся 9
класса средней школы им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября**

*Для служебного пользования! Копирование и использование материалов допускается с письменного 111
разрешения автора или Исполнительной Дирекции Русского географического общества.*

- Родился я в Донецке, но из-за войны мне пришлось переехать в Абхазию.
- Не жалеете?
- Нет, наоборот, радуюсь. Приехали сюда 3 года назад.
- Затем вы вернётесь домой?
- Да, как только закончится война.
- А как вам здесь нравится учёба?
- Мне здесь нравятся учителя, они добрые и отзывчивые. Им можно раскрыть какую-то тайну, они только помогут вам.
- А какие у вас увлечения?
- Очень хочу заняться игрой на гитаре, а на пианино уже играю.
- А кем хотите стать?
- Архитектором. У моего отца есть хороший друг, он архитектор. Очень хороший заработок у него. В этом заключается и мой стимул в стремлении к этому. Поступать собираюсь, наверное, в Россию, либо в Польшу поеду учиться. У меня там двоюродный брат учится в школе, и, возможно, вместе с ним и будем поступать.

52. Артём Скрипников, учащийся 9 класса средней школы №4 им.

Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября

- Я из России, мой родной город Ишим в Сибири. Сюда папу перевели по военной службе, и потому живу здесь уже около 5 лет. Здесь мне нравится, ребята очень дружные, много друзей. Хорошая и школа, и учителя.

- А как досуг свой проводите?

- Хожу на море, выезжаем на природу, смотрю кино, хожу в театр.

- Успехов вам!

- Спасибо!

53. Артемий, учащийся 9 класса средней школы №4 им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября

- Мне 15 лет, родился в Украине, в городе Харьков. Приехал сюда полгода назад. Отец у меня отсюда, а мама – с Украины. А приехал потому, что папа здесь остался. Ехали сюда 7 дней, очень долго. Я занимаюсь спортом около 9 лет, это каратэ. В Украине регулярно ездил на соревнования. Также увлекаюсь архитектурой, и, наверное, буду поступать. И если война там закончится, то вернусь и доучусь уже там. А в свободное время занимаюсь спортом, записался в секцию, мне нравится. Абхазия – очень душевная страна, колоритная. Я каждый года раньше сюда приезжал, мне нравится здесь.

- А класс ваш дружный?

- Да, ко мне нормально относятся. Правда, сейчас чувствую какое-то недопонимание, всякие шуточки в мой адрес. Иногда, возможно, бывает, - что-то лишнее сболтну...

**54. Геннадий Поляков, учащийся 9 класса средней школы №4 им.
Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября**

- Мне 15 лет, родом из Московской области, из г. Ивантеевки. Раньше учился в Подмоскovie, но там очень часто болел, поэтому переехал сюда, к отцу. Здесь учусь со 2 класса. Учиться нравится, есть свои друзья. О традициях не забываем, русские праздники отмечаем в семье.

- А вы здесь с семьей живёте?

- Да, но мой папа уже умер, живу с мамой и бабушкой.

- Какие планы на будущее?

- Планирую пойти в сферу программирования.

- Будете поступать в российский вуз?

- Да.

- Успехов вам!

- Спасибо!

**55. Инга Владимировна Кочерян, преподаватель английского языка
средней школы №4 им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября**

- Замуж вышла в Гаграх, а сама из села Лохадзы. Двое детей здесь у меня учатся. Как говорит наш директор Сара Георгиевна, у нас самый лучший в мире – коллектив нашей школы! Мы все очень дружны, праздники отмечаем все вместе, - живём как одна большая семья. Как говорится, и в горе, и в радости – всегда вместе.

- Это чувствуется и по виду самой вашей учительской, она очень уютная и какая-то домашняя по своему интерьеру...

- Может быть. Я преподаю английский язык.

- Как ребята относятся к вашему предмету?

- Первые 2 года прекрасно, а дальше их интерес заметно ослабевает.

Заканчиваются все «шуточки-прибауточки», а дальше идет уже серьезная грамматика. Если что-то забыл и не доучил, дальше будет трудно.

- А вы - строгий учитель?

- Не могу сказать, двойки я точно не ставлю. Причем, у нас мальчики часто отсутствуют из-за занятий спортом, их регулярно забирают на сборы, и у них пробелы в иностранном языке. Но стараемся, по мере возможности, хотя эти пропуски дают о себе знать.

- Расскажите о своей семье, как давно вы здесь?

- 20 лет уже замужем, дети. Семья у меня очень многонациональная. Папа – абхаз, мама – грузинка, бабушка – кубанская казачка. Межнациональный – русский, и в семье говорят только на нём. Дети своего родного абхазского не знают, ведь старших уже нет, а всё идёт оттуда, от «старожилов». - А что думаете по поводу будущего детей?

- Нам, как родителям, хотелось бы, чтобы они поступили в российские вузы. Мой старший сын выпускник уже, и пока идет дилемма – кем быть и куда поступать.
- Пожелаю вам вместе с сыновьями сделать правильный выбор?
- Спасибо!

56. Елена Владимировна Павлова, преподаватель истории, завуч средней школы №4 им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября

- Мне повезло, - у меня мама родилась в Абхазии. А образование она получила уже в России, и стала там жить. А уже когда я получила образование, то вернулась на мамину родину. 18 лет я здесь живу. Сразу же начала с того времени заниматься педагогической деятельностью, сменила 2 школы.

- А родились вы где?

- В Краснодарском крае.

- Как вам работа здесь?

- Общество у нас очень толерантно, поэтому национальный вопрос тут особо не проявляется и не стоит. Хотя все классы у нас многонациональные.

- А русские традиции не забываете?

- Конечно, нет. Праздники отмечаем все абсолютно, с радостью и удовольствием, с большим уважением к национальным традициям. У нас и разные традиции в школе. Есть, например, Праздник Урожая, согласно абхазским традициям – «Чардаан Апсны». Много лет подряд отмечаем и Масленицу всей школой. Тоже всегда весело и интересно. А на праздничных линейках дети представляют различные танцы народов мира. Всё это делает коллектив более сплочённым и дружным. Сами ребята знают традиции друг друга, с большим уважением к ним относятся. Наша воспитательная работа направлена на то, чтобы никаких национальных вопросов у нас не возникало.

- Как сами ребята относятся к вашему предмету, насколько вы - строгий преподаватель?

- Ну, это судить уже не мне. Но я делаю всё необходимое и от меня зависящее, чтобы мой предмет был им интересен. Поэтому, в первую

очередь, я стараюсь сделать эти уроки разнообразными, интересными, использую различные методы работы, чтобы их заинтересовать, завлечь в образовательное пространство. Замечу, что очень дети любят внеклассную работу. Так как у нас история, то все праздники у нас - государственные, они исторические. Поэтому и мероприятий очень много, и все дети всегда дружно откликаются, мы задействуем ребят - «от мала до велика». И мы всегда все вместе, так как у нас задействована инициативная группа, поэтому интегрированные мероприятия.

Так, недавно наша школа участвовала в конкурсе, посвященном истории Абхазии, он уже традиционный. И подготовка всегда ведётся с инициативной группой учителей. Это учителя истории, учителя абхазского и русского языков, литературы, завуч. И все вместе мы готовим программу. И дети видят, что это хороший тандем разных предметов. Мы вовлекаем туда детей разных возрастов, с 9 по 11 классы. Все старшеклассники, но каждая возрастная группа имеет ряд своих особенностей. Так что это уже большая и дружная семья.

57. Елена Ивановна Цветкова, учитель математики средней школы №4 им. Ю.А.Гагарина г. Гагры, 11 октября

- Родилась я в городе Рыбинске Ярославской области. Здесь я живу уже 22 года. Меня привела сюда сама природа. Любила сюда приезжать раньше, отдыхала ежегодно здесь. Мне захотелось сначала просто приехать. И приехала.

- И как вам здесь показалось?

- Не скажу, что было просто сначала, ощущались бытовые трудности, но потом всё вошло в норму. У меня семья, - муж и 2 сына. Один из них живет в Москве, другой здесь, вместе с нами.

- А муж – абхаз?

- Нет, он русский. Мы с ним вместе приехали в 2000-м году. Причем, он тоже работает в нашей школе. А мама живёт в Москве, периодически приезжает к нам. Живем в частном доме. Это было давно моей мечтой, ведь раньше мы жили в квартире в городе. И переехали сюда уже именно в дом. Мы его купили вместе с садом, чтобы быть рядом с природой.

- А как складываются отношения с учениками?

- У нас всё хорошо, здесь всё так же, как было раньше в советское время. Когда и мы учились, в классе был многонациональный состав, и никогда не было конфликтов на национальной почве. И сейчас в классе также множество представителей различных национальностей, и на этой почве никогда проблем не было.

58. Рауль Рудольфович Асатиани, водитель, 12 октября

- Вы по национальности абхаз, а фамилия у вас грузинская...
- Да, фамилия сванская (из Сванетии) или грузино-сванская, а так я записан абхазцем и чувствую себя абхазцем.
- А Грузия для вас что-то тоже, наверное, значит?
- Грузия для меня что может значить? Что она развязали войну с Абхазией, недружественная страна, и считает, что мы оккупировали их территорию, хотя Абхазия имеет свою историю. Абхазцы - нация, которая имеет свой алфавит, флаг и т.д. Нет такого историка, который бы доказал, что Абхазия - это Грузия, доказательств таких нет.
- И вы ближе к России?
- Да, мы ближе к России, конечно, - и сердцем, и душой, и вообще во всём... С ней мы дружим, это братские страны.
- А где вы родились?
- Родился в городе Ткуарчал. Это Абхазия. До войны 7 лет там прожил, потом война в 1992 г., и мы улетели оттуда в Гудауту, а в 1993 г., когда она закончилась, переселились в Сухум. И вот с тех пор живём там, почти уже 28 лет.
- Как вам сейчас живётся, после войны, в особенности? И каковы отношения с русскоязычным населением, с россиянами? Наверное, вы их каждый день видите, перевозите... Вы давно работаете водителем?
- Да, давно работаю водителем, и мы дружелюбны с Россией очень-очень, шикарно просто. И праздники отмечаем вместе, традиции, всё прекрасно у нас, замечательно, просто лучше и не бывает. С Россией, естественно, лучше быть, чем с Грузией. Это однозначно.
- Расскажите немного о своей семье, может у вас тоже есть «русская кровь»?
- У меня есть братья троюродные, их фамилия - Воробьёвы. Мама - абхазка, отец тоже. Русские есть, по-любому, возможно, прабабушки... Душа ближе к России, мы по-русски говорим, и мне кажется, что русский язык, как будто,

самый главный в мире, потому что мы привыкли на нём говорить. Он, как и мой родной язык, я ведь тоже в русской школе учился, так что русский язык для меня на первом месте.

- А как вы свой досуг проводите? И есть ли место спорту или вы больше болельщик?

- Я больше болельщик, спортом занимался раньше, потом бросил.

- А раз вы болельщик, то, насколько мне известно, раньше, всё-таки, «болели» за тбилисское «Динамо»?

- Я тогда был ещё совсем мал, а фамилия у меня Асатиани, а раньше в то время были такие известные футболисты, как Кахи Асатиани, Малхаз Асатиани... И я тоже Асатиани, и как бы они прославили мою фамилию, и я этим горжусь! Футбол я люблю.

- Вы живёте в Сухуме, в столице. Я знаю, что был такой футбольный клуб «Динамо» Сухуми.

- Да, был. Там тоже очень знаменитые футболисты были, такие как Виталий Дараселия, который потом играл уже в тбилисском «Динамо». Известные были футболисты, к сожалению, кого-то уже нет в живых.

- А вот в отношении футбола со временем - как блистало раньше тбилисское «Динамо», да и батумское тоже, а сейчас такое время, что особых почестей не наблюдается за этими клубами...

- Конечно, сейчас не так, как было в советское время. Раньше они процветали, и сейчас играют, но, увы, не так, как раньше. Те футболисты, конечно, превосходили намного нынешних.

- Как вы считаете, та ситуация, которая сейчас сложилась в мире, как, по-вашему, закончится?

- Ну, я думаю, что касаясь войны, то, конечно, Россия должна выиграть в ней обязательно, она ведь никому никогда не проигрывала в истории планеты Земля, так что победа за Россией! Слава России! И дай Бог здоровья Путину!

- Спасибо.

Общие выводы

В ходе экспедиции применялся «маршрутный метод» этнографического исследования, при котором экспедиция перемещалась в области изучения по непрерывному "линейному" маршруту с последовательными остановками в каждом пункте изучения для сбора материалов (интервью, анкетирование). В то же время, предпринималась связанная единым маршрутом цепь кустовых обследований. Главная линия маршрута исследования: Сухум – Гудаута – Гагры, т.е. по местам проживания русскоговорящего населения. Экспедиция также способствовала налаживанию партнёрских отношений Русского географического общества и вузов Абхазии.

1. Историческая справка о русских в Абхазии.

До 1917 года

Первое упоминание о славянах на территории Абхазии относится к 50-м годам VI века (Агафий Миринейский), когда они в составе

византийских отрядов принимали участие в персо-византийских войнах за Колхиду. Непосредственные и более-менее регулярные русско-абхазские связи могли получить развитие после 965 года с созданием на северо-западном Кавказе Тмутараканского княжества, с которым Абхазия была связана кратчайшим морским путем, а в конце XI века у Никопсии имела общую границу. С XI века в русских источниках появляется термин «обезы», под которым подразумевалось население «царства абхазов и картвелов», существовавшего в конце X – начале XIII веков. В 1191 году абхазы, как и их западно-кавказские соседи, выступили в поддержку Юрия Боголюбского, присягнув ему как законному претенденту на абхазо-грузинский престол. В XI – XV веках в Новгороде модницы расчесывали волосы с помощью гребней, изготовленных из самшита, вывезенного с берегов Абхазии. В 1472 году мимо этих берегов путешествовал морем Афанасий Никитин, оставивший первое в русской литературе упоминание Севаста-Сухума и его бухты. В XVI – XVII веках близкие с абхазами отношения поддерживали донские и запорожские казаки, совершавшие набеги на Турцию и имевшие на побережье ряд промежуточных опорных пунктов (Пицунда и др.). В мае 1637 года в ряде пунктов Верхней Абхазии (Бедиа, Илор, Моква, Дранда и др.) побывало посольство русского царя Михаила Романова, сочувственно отнесшееся к переживаниям местного населения, подвергавшегося систематическим набегам турок. В 1770 году владетель Самурзакано Леван Шервашидзе начал переговоры о принятии Абхазского княжества под покровительство России, а год спустя он же во главе абхазского отряда принимал участие в антитурецкой операции русских у Поти. К 1775 году относится и сообщение о том, что «старшины Абхазии» желают иметь коммерцию с Россией, так же и быть под российской протекциею». В 1779 году лейтенант Й. Пери из Таганрога обратился к графу И. Г. Чернышеву с предложением наладить прямую торговлю с Абхазией, откуда рассчитывал получить высококачественный

корабельный лес. Много интересных сведений об Абхазии и абхазах в 1779 – 1783 годах собрал «комиссионер» Г. А. Потемкина – Я. Рейнеггс. А в 1789 году католикос Абхазии и Имеретии Максим заявлял, что присоединение Абхазии, как и ее соседей, к России принесет им «большое счастье». Все возраставшее влияние Российской империи в Закавказье привело к тому, что последний независимый владетель Абхазии Келешбей Шервашидзе уже в 1803 году заявил о своем намерении приобрести покровительство России. В июле 1805 года присягу верности Александру I принесли «абхазские князья, державцы Самурзакана» Манучар и Леван Шервашидзе. На народном собрании в июне 1806 года абхазы поддержали Келешбея, уполномочив его начать переговоры с Россией о вступлении в ее подданство.

Вооружением Сухумской крепости (чертежи лафетов, организация арсенала и др.) в 1806 – 1807 годах занимался «русский отставной офицер». 2 мая 1808 года Келешбей был убит протурецкими заговорщиками, своей кровью освятив вскоре последовавший акт о присоединении Абхазии к России. Смерть Келешбея ускорила события. Его сын Георгий (Сафарбей) Шервашидзе, поддержанный народом, заявил следующее: «Я, владетель и державец абхазцев из внутренних мест и наследник Зуфу и Цебельды... устанавливаю себя с моею землею в рабстве и верности... всея России императору».

17 февраля 1810 года император Александр I утвердил «просительные грамоты» Георгия и выдал ему инвенститурную грамоту, согласно которой Абхазия с этого момента находилась «под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи». 10 июня 1810 года оккупированная турками Сухумская крепость была взята штурмом со стороны моря, и над нею был поднят русский флаг. Позднее в крепости разместились две роты (около тысячи человек) русских солдат и офицеров, приступивших к ремонтно-строительным работам.

Первым русским комендантом крепости стал капитан Раевский. Георгий Шервашидзе был введен в состав российской администрации, получив жалование в 2500 рублей в год, а затем и чин генерал-майора русской армии. Столицей княжества вновь стало село Лыхны.

Вклад русских и русскоязычных людей в историю Абхазского княжества (1810 – 1864 гг.) характеризуется следующими важными показателями.

В области государственного строительства имперской администрацией была проведена большая работа по постепенному включению Абхазии в систему политических, экономических и культурных отношений Российской империи. В мае 1812 года фельдмаршалом М.И. Кутузовым в Бухарестском договоре с Турцией были закреплены права России на побережье между Бзыбью и Рионом. В 1821 году, когда комендантом Сухумской крепости был Могилянский, князь Георгий Шервашидзе умер. Ему наследовал его сын, воспитанник пажеского корпуса в Петербурге, полковник Дмитрий Шервашидзе, который общался со своими соплеменниками уже с помощью переводчика и был отравлен ими год спустя. С 1823 по 1864 годы Абхазским княжеством управлял Михаил Шервашидзе, носивший звания генерал-майора (1837), генерал-лейтенанта (1845) и генерал-адъютанта (1849) русской армии, он был кавалером множества боевых наград и виднейшим землевладельцем.

20 лет Сухумская крепость была единственным русским поселением в крае, однако после принятия Адрианопольского мирного договора, окончательно закрепившего право Российской империи на «вечное владение» кавказским Причерноморьем, в 1830 году на побережье Абхазии были возведены еще три русских крепости – в Бамборе, Пицунде и Гагре, вошедшие вместе с Сухумом в «Черноморскую береговую линию». Абхазское княжество «в административно-военном отношении» было подчинено управлению сперва второго, а затем третьего отделений этой «линии», а верховную власть в крае осуществляли наместники царя – главнокомандующие на Кавказе. Прямое

российское управление, прежде всего, было введено в Цебельде (1837) и Самурзакане (1840), где были образованы приставства с русскими чиновниками во главе, канцелярии которых разместились соответственно в Мрамбе и Окуме. В 1846 году в Сухуме было учреждено карантинно-таможенное управление восточного берега Черного моря и полицейское управление. Два года спустя в карантинно-таможенное ведомство были также включены пункты Очамчира, Гудава и Келасури. Первым центром военно-административного управления Абхазией была Бамбора, откуда это управление было переведено в 1851 году в Сухум, определив тем самым окончательно за последним место главного административного центра края. Вслед за военным шла и идеологическая переориентация власти – еще в 1832 году при абхазском владетеле был назначен архиерей (епископ), а в 1851 году в княжестве были учреждены духовная миссия и архиерейская кафедра. В Цебельде же российское правительство еще в 40-х годах XIX века держало мусульманского эфенди, выплачивая ему ежегодно по 100 рублей серебром.

В области организации городской жизни особенно важным вкладом русских следует считать развитие Сухума, до конца 20-х годов XIX века. В середине 30-х годов рынок Сухума составляли уже 20 духанов и лавок, а от крепости была проведена вдоль берега улица. В 1832 году здесь появляется таможенная застава, и начинается организованный прием кораблей, возрастает число более добротных жилых домов и других построек. В 1840 году по инициативе генерала Н. Н. Раевского в городе начато осушение болот, застраивается возвышенность Трапедия (казармы и госпиталь), заложен «военно-ботанический сад». В 1846 году Сухум первым в Абхазии получил статус торгового города. В момент его превращения в административный центр края (1851) в Сухуме проживало 700 гражданских лиц и около 2500 военных, обитавших в крепости, на Трапедии и в двух слободках – Подгорной и Карантинной.

Первыми шагами новой администрации было рытье сети осушительных канав на болотистом пространстве между указанными пунктами и проведение двух первых городских улиц, соединивших Трапезию с побережьем (ныне ул. Ленина) и крепость с Карантинной Слободкой (ныне ул. Лакоба). Ощутимым результатом втягивания Абхазии в общероссийскую систему связей явились и элементы урбанизации ряда других как прибрежных (Гагра, Пицунда, Бамбора, Гудаута, Келасури, Очамчира, Гудава), так и внутренних (Лыхны, Мрамба, Илор, Окум) населенных пунктов Абхазии. Центр русской администрации в Абхазии в 30 – 40-х годах XIX века – Бамбора – представлял собой разбитый на несколько кварталов городок, обстроенный небольшими домами, казармами и «госпиталями». Здесь было несколько барачков, где шла бойкая торговля «русскими и азиатскими товарами» и куда сходились покупатели со всей Бзыбской Абхазии. Неслучайно английский журналист и разведчик Э. Спенсер, посетивший Бамбору в 1856 году, назвал ее «городом».

В области дорожного строительства, транспорта и связи решающей в рассматриваемый период была деятельность русской администрации и рабочих (прежде всего солдат). В 1834 – 1935 годах русскими армейскими подразделениями генерала Д. Д. Ахлестышева начато строительство первых сухопутных дорог в крае от Ингура до Гагры. В 1837 году построен первый деревянный мост через Ингур, а спустя три года было закончено (под руководством инженера-капитана Ежикова) проектирование шоссейной дороги Кулеви-Анаклия-Очамчира. В 1850 году построена дорога Илор-Зугдиди. В 30-х годах XIX века началась разработка проекта дороги от Сухума на Северный Кавказ через Клухорский перевал (Ф. Я. Лисовский и др.). В 1849 – 1850 годах инженером Йогелем и топографом Рябиковым проведена первая топосъемка трассы этой дороги через Нахарский перевал. В 50-х годах XIX века генералом П. Н. Шатиловым осуществлена разработка дороги, соединившей Сухум с Псху. Особое значение в этот период имел

морской транспорт, объединявший с 1830 года все пункты «Черноморской береговой линии» в единую коммуникационную систему. Регулярное морское сообщение между Сухумом, Керчью и Одессой было установлено в 1845–1846 годах, между Сухумом, Кулеви и Поти – в 50-х годах того же столетия. В 1860 году Н. А. Шавров разработал первый проект коммерческой гавани в Сухуме. Почтовая связь первоначально осуществлялась с помощью морских судов. Первый в крае сухопутный почтовый тракт с пятью станциями в 1853 году соединил Сухум с Кулеви (Редут-Кале).

Первое в Абхазии почтовое отделение было открыто в Бамборе, откуда в 1851 году было перенесено в Сухум.

В области промышленности русской администрации в крае практически пришлось начинать с нуля. Одна из первых в крае – лесобработывающая промышленность. Первые попытки организации лесопильных заводов относятся к 1817–1818 годам (А. П. Ермолов, Р. Скасси и др.). В 1820 году в Бамборе капитан Жургаки пытался организовать постройку кораблей. В начале 30-х годов XIX века организован лесопильный завод в долине реки Хипста, снабжавший досками, дранью и другими материалами не только жителей Бамборы, но и абхазское население. В 1849 году в Сухум было завезено оборудование лесопильного завода из Керчи. Широкая промышленная заготовка корабельного леса начата в Абхазии в 1845 году поручиком Машинным, который организовал этот промысел близ Пицунды, в местности Аджуа, в Кодорском и Киндгском лесах, отправляя продукцию на верфи Севастополя, Керчи и Николаева. Тогда же в Дранде появилась «лесная команда», заготавливавшая материалы для строительства жилых зданий, казарм и лазарета в Сухуме. Заготовка дров на вывоз была организована сухумским купцом Смирновым во второй половине 50-х годов. Лес сплавлялся по Кодору, а затем на плотках морем доставлялся в город. Еще в 30-х годах XIX века в Бамборе было налажено производство кирпича и извести, использовавшихся, в частности, при строительстве

основного объема княжеского дворца в Лыхны. В первой половине 40-х годов попытки организовать кирпичное производство делались в Сухуме, Мрамбе и Пицунде. В 1853 году по инициативе П. Зубалова в Сухуме построены заводы по изготовлению кирпича и извести. Сырье для последней добывали у подошвы горы Яштух. К моменту упразднения Абхазского княжества в Сухуме и его окрестностях работало шесть кирпичных предприятий.

В 30-х годах начаты изыскания полезных ископаемых в крае – их проводили инженеры Воскобойников, Гурьев и другие в ущелье Гумисты (свинец), в окрестностях Лыхны и в ущелье Бзыби (каменный уголь), на склонах Дзышры (серебро и др.).

В области торговли основное значение имела организация рынков при прибрежных русских крепостях и местных населенных пунктах между ними (Гудава, Очамчира, Келасур, Сухум, Гудаута, Бамбора, Пицунда, Гагра и др.). Поставки «разных российских продуктов» в Абхазию были впервые осуществлены в 1811 году феодосийским градоначальником С. Броневским. В 30 – 40-х годах для вовлечения в торговлю местного абхазского населения много сделали генералы Н. Н. Раевский и М. Н. Ольшевский. Н. Н. Раевский, например, отстаивал преимущество торговли перед пушками во взаимоотношениях с горцами, разработал план переориентации направлений товарных потоков из России в Закавказье, требовал предоставления русским купцам и ремесленникам, действовавшим на Кавказе, специальных льгот и привилегий, предлагал привлечь частный капитал для организации торговли в горах, добился поставок владельцу Абхазии 15 тысяч пудов крымской соли, ограничив этим приток соли из Турции, и т.д. Со временем все большее значение приобретал сухумский рынок. Первый провиантский магазин в крае появился еще в 10-х годах XIX века в Сухумской крепости, в конце 20-х годов здесь было несколько лавок, а в 1853 году в городе действовало 20 «питьевых» домов и 36 лавок, три

«европейских магазина». Строительство Очамчирского порта привело к тому, что уже в 30-х годах в Илоре дома абхазских крестьян «наполнялись европейскими побрякушками».

Резко возрастало количество кораблей, подходивших к городским причалам. Например, в 1851 году Сухумский порт принял 97 кораблей, а в 1853 году – 191 судно. Ввозились в большом количестве мука пшеничная, французское и русское хлебное вина, железо и чугун в полосах, листах и в виде изделий, русские и зарубежные бумажные, полушерстяные и шелковые ткани, галантерейные товары, сахар, табак, мыло, соль и другие товары. Основную часть вывоза из Абхазии составляли вино, кукуруза, просо, орехи, мед, дрова, кожи, рыба и другие продукты. Борьбе с контрабандой и дальнейшему развитию торговли способствовала деятельность «Русского общества пароходства и торговли», основанного в 1856 году и организовавшего регулярное сообщение по Черному морю и экспорт за границу.

В области оздоровления края основная работа также была проделана русской администрацией. Как известно, прибрежная зона Абхазии отличалась крайне нездоровым, сырым климатом, располагающим к малярии и другим заболеваниям. В Сухуме, например, с 1845 по 1850 годы количество умерших от этих болезней солдат составило 1071 человек, то есть по 178 человек в год. Славилась малярией и Бамбора – здесь в конце 30-х годов в среднем умирало 111 солдат в год из общего числа гарнизона 748 человек. Не лучше было и в Гагрском укреплении – по словам А. Бестужева-Марлинского, здесь «лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона, а остальные не иначе выходят оттуда, как смертоносными... Одним словом, имя Гагры... равнозначает со смертным приговором... это просто гроб». Вокруг русских крепостей похоронены тысячи давно забытых солдат, большинство которых удобрило абхазскую землю своим прахом не в результате кровопролитных боев за

Кавказ, а пало жертвой климата.

Первый в крае лазарет появился в стенах Сухумской крепости. Госпитали существовали в каждом укреплении, а затем появились и вне их стен. В 1852 году по инициативе С. Т. Званба сухумские военные казармы и госпиталь были переброшены на возвышенность Трапезию.

Инициатором осушения болот в крае был генерал Н. Н. Раевский, начавший их в Сухуме в 1840 году при содействии гарнизонного лекаря В.

Багриновского, тогда же заложившего Сухумский ботанический сад.

О необходимости избавления города от малярии писал в 1862 году доктор медицины Н. Торопов. Два года спустя по инициативе полковника Ф. Завадского в Сухуме была создана комиссия (2 врача, инженер, чиновник) по разработке мер по улучшению его климата. Аналогичные работы в этот период были начаты и в других пунктах побережья (Бамбора, Гудаута, Пицунда).

В области культуры вклад русских в историю Абхазского княжества трудно переоценить. Так получилось, что Абхазия как часть «теплой Сибири» – Кавказа служила местом ссылки многих образованных дворян-декабристов (А. А. Бестужев-Марлинский, В. С. Норов, П. А. Бестужев и др.). В войсках «Черноморской береговой линии» служило множество блестящих офицеров (Н. Н. Раевский, В. Д. Вольховский, Ф. Ф. Торнау, М. Л. Серебряков, П. К. Услар и др.), оказавших самое благотворное влияние на развитие края. Здесь в этот период побывало множество писателей (Е. П. Зайцевский, П. П. Каменский и др.), художников (И. К. Айвазовский, И. Г. Чернецов и др.), исследователей (С. М. Броневский, А. Д. Нордман, М. А. Селезнев, И. С. Радожицкий и др.), оставивших множество публикаций, сохранивших важные сведения о жизни края.

С момента присоединения к России многие представители абхазского дворянско-помещичьего сословия получали подготовку в военных заведениях России (особенно в Петербурге), занимали видные должности в

русской армии (Д. Г., К. Г., Д. К., С. Л. Шервашидзе, З. Д. Анчабадзе, Б. Маршания, Э. Маргания и др.). Показателен пример подполковника С. Т. Званба, взятого на воспитание в 1824 году тогдашним начальником Абхазского отряда полковником А. Г. Пацовским и прошедшего обучение в Дворянском полку. Он был первым ученым-этнографом из абхазов, видным администратором Абхазии 40-х – начала 50-х годов XIX века и погиб, защищая честь русского оружия в боях с турками в 1855 году. Уровень образованности С. Т. Званба подчеркивается его формуляром, где сказано: «Российской и франкской грамоте читать и писать умеет, математику, тригонометрию, алгебру, историю, географию, фортификацию и Закон Божий знает».

Первые попытки организации школьного образования для абхазских детей с изучением русского языка относятся к 1810 и 1846 годам, когда в Лыхны и Пицунде планировалось открыть церковные школы. В 1847 году в Бамборе и Сухуме уже функционировали классы обучения русской грамоте. Первая постоянно действовавшая церковно-приходская школа в крае была основана в 1851 году в Окуме. Преподавание здесь велось на русском языке. Среди ее выпускников был впоследствии замечательный журналист и краевед Абхазии К. Д. Мачавариани. В 1852 году были открыты школы для абхазских детей в Сухуме и духовное училище в Лыхны, в 1856 году – министерская школа в Сухуме и миссионерская школа в Дихазурге, в 1863 году основана Сухумская горская школа, а год спустя школа появилась и в Илоре.

В этот период зарождается в крае и библиотечное дело. В 1859 году в Сухуме уже функционировала «клубная библиотека», где, в частности, читателям выдавался журнал «Отечественные записки».

Видную роль в культурном развитии края сыграла церковь. В 1858 году в Сухуме было два действующих храма – православная «столовая» церковь в крепости и римско-католическая вне ее стен. Логическим завершением

многосторонней деятельности русских культурных деятелей в крае было начало научного изучения абхазского языка и создание первого абхазского алфавита, осуществленные генералом П. К. Усларом в 1861–1862 годах. Уже в 1820 году французский коммерсант Г. Г. Гибаль не только отмечал завязывание дружеских отношений между абхазами и русскими офицерами, но и подчеркнул, что абхазы «охотно выдают своих дочерей замуж за русских». Этот процесс приобрел особую интенсивность в 30 – 40-х годах XIX века в окрестностях Бамборы и Сухума. С 10-х годов в абхазских деревнях расселялось и большое число русских солдат, дезертировавших из малярийных крепостей, женившихся на абхазках и вливавшихся в местное население. В 1837 году, например, в Цебельде было обнаружено 129 русских солдат и матросов, имевших здесь «семейства и оседлость» и составлявших около 2% тогдашнего населения этой маленькой горской республики. Из таких беглых и ассимилировавшихся солдат был и знаменитый А. Шапковский, согласно традиции самый старый долгожитель Абхазии. Доля русских в общей массе населения Сухумского округа была достаточно мизерной. В начале 90-х годов XIX века она составляла чуть больше 1,4% (в 1894 году из общего числа этого населения – 67.846 человек – самурзаканцы составляли 30.640, собственно абхазы – 28.320, мегрелы (вместе с лазами) – 3.474, греки – 2.046, армяне – 1.057, русские – 971, грузины (картвелы) – 62, евреи – 4, остальные – 1282). В 1906 году русские составляли менее 3%.

1864 – 1917 годы

В области государственного строительства решающей была роль русской администрации. В июне 1864 года Абхазское княжество прекратило свое существование. Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел (позднее – округ) Российской империи и разделена на три округа

(Бзыбский, Сухумский и Абжуйский) и два приставства (Цебельдинское и Самурзаканское) с подчинением кутаисскому генерал-губернатору. С 12 июля 1864 года «во внутреннее управление» краем вступил начальник отдела, командующий войсками в Абхазии генерал П. Н. Шатилов. Населением эта акция была встречена спокойно. В 1903 году Сухумский округ был выделен из состава Кутаисской губернии и непосредственно подчинен сначала (до 1905 года) главнокомандующему на Кавказе, а затем, после восстановления, кавказскому наместнику. В декабре 1904 года местечко Гагры с окрестностями было выделено из округа и присоединено к Черноморской губернии, восточная граница которой прошла по реке Бзыбь. Сухумский округ с этого времени делился на четыре участка – Гудаутский, Гумистинский, Кодорский и Самурзаканский. Во главе округа и участков назначались по-прежнему армейские офицеры, как правило, русской национальности. Определяющим было участие русских военных и чиновников и в остальных сферах управления.

В области организации городской жизни. В 1866 году в Сухуме как центре округа разместились канцелярия городничего и полицейское управление. Решение о введении в Сухуме городского общественного управления было принято в 1895 году, а первые выборы в Сухумскую городскую думу состоялись в 1899 году. Городскими головами Сухума до 1917 года были отставной штабс-ротмистр Л. М. Беренс, врач М. Н. Дмитриев, финансист М. Л. Томара, князь Н. К. Тавдгиридзе, граф В. А. Соллогуб и князь А. Г. Шервашидзе. Во второй половине 60-х годов началось поступательное развитие городских форм жизни в Очамчире и Гудауте. Соответствующий статус они получили в 1870 году, однако его практическая реализация затянулась на весь период. С 1896 года эти слободы служили центрами участков. В 1903 году фактический городской статус получила и Гагра. Почти полностью сожженные в 1877 году, эти города и местечки за тридцать лет упорного труда их

интернационального по составу населения превратились в благоустроенную по европейскому образцу «Черноморскую Ривьеру». В основу «регулярной» планировки центра Сухума лег проект землемера В.Д. Воинкова. Тот же принцип русско-европейской застройки оказал решающее воздействие на облик Очамчиры, Гудауты, Гагры, Нового Афона, Гульрипша. Прежнюю деревянную застройку вытеснила кирпично-каменная. Большинство архитекторов, работавших тогда в Абхазии, были воспитанниками учебных заведений и мастерских Петербурга и Москвы (В. И. Сахаров, А. В. Синицин, В. И. Ивановский, В. М. Сатунин, В. А. Островидов, В. Д. Суходольский, Н. Н. Никонов и многие другие).

Русскими предпринимателями и помещиками, административными и культурными деятелями, оседавшими в Абхазии и вложившими в ее урбанизацию свои личные средства, создан обширный фонд капитальных жилых и общественных зданий, эксплуатирующихся до сих пор (П. А. Ольденбургский, Н. Н. Смецкой, А. А. Остроумов, А. Д. Виндберг, С. С. Кошко, А. Н. Арзамасова, А. В. Даль и десятки других). Особое внимание при этом было уделено организации коммунального хозяйства (водопроводы, электричество, канализация, телефонизация, отопление и др.), гостиничному строительству. Городской характер носила и жизнь монастырей (Новый Афон, Пицунда, Каманы, Дранда, Моква и др.), представлявших собой крупные урбанизированно-сельскохозяйственные предприятия, укомплектованных русскоязычной братией и широко эксплуатировавших в интересах развития края тысячи богомольцев из России. Городской характер носило и благоустройство помещичьих усадеб в сельской местности.

В области дорожного строительства, транспорта, энергетики и связи основная организационная и, в значительной мере, практическая работа в крае была проделана русскими. Главную роль в системе внешних связей Абхазии в конце XIX – начале XX века по-прежнему играло Черное море. Регулярное морское сообщение между Сухумом и

другими российскими портами Причерноморья было обеспечено Русским обществом пароходства и торговли, а также Азовским и Российским пароходствами. Особое внимание уделялось строительству пристаней. Первая пристань в Сухуме построена в 1880 году, в Очамчире – в 1886 году. В начале XX века в Сухумском порту насчитывалось семь пристаней (городская, Российского и Русского пароходств, гостиницы «Россия» и др.), к ним швартовались небольшие корабли и фелюги, с помощью которых люди переправлялись на стоявшие на рейде большие корабли. В 1913 году у сухумских пристаней останавливалось ежедневно два-три пассажирских парохода, курсировавших по маршруту Батум – Одесса, а также в сторону Орду и других турецких портов. Возрастала роль и сухопутных дорог. В 1891 году построено (под руководством генералов М. Анненкова и Э. Зеземана) Сухумское шоссе, связавшее центральные и западные области Абхазии с Черноморской губернией. Шоссе было построено, в основном, силами русских крестьян из северных губерний. Одновременно строилась и дорога, соединившая Сухум с Драндой. Многократно ставился вопрос о строительстве дорог через западно-кавказские перевалы (Клухор, Марух, Санчар и др.). В 80-х – начале 90-х годов XIX века через Клухорский перевал была проведена инженерная тропа, связавшая Сухум с верховьями Кубани (строилась под руководством и по проекту инженера В. Даля), а в 1898 – 1903 годах по той же трассе было построено шоссе до Чхалты (В. С. Максимов). В 1913 году Обществом постройки Черноморской железной дороги (учредители – инженер Н. Н. Перцов, финансисты А. И. Путилов и С. С. Хрулев) начаты соответствующие работы на линии Туапсе – Сухум – Квалони. Если в середине XIX века основное значение в передвижении по краю имели лошадь и кое-где арба, то в 1913 году сообщение между Сухумом, Драндой, Цебельдой, Новым Афоном, Гудаутой, Гагрой и Сочи осуществлялось с помощью фэтонов, дилижансов, линеек и даже «срочнопочтовых» автомобилей.

Перед Первой мировой войной был поставлен и вопрос (по инициативе Н. Н. Смецкого и др.) о строительстве между Сухумом, Новым Афоном, Драндой и Цебельдой электрической железной дороги с регулярным трамвайным сообщением.

В начале XX века гидроэлектростанции появились при всех крупных населенных пунктах Абхазии (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Гульрипш, Очамчира). В 1907 году создана «Контора по сооружению городского электрического освещения в Сухуме» (инженеры А. И. Джавахов, Г. Ф. Никитин, К. Э. Андреевский, С. А. Канонович). 1 мая 1909 года вступила в строй Сухумская гидроэлектростанция, что позволило к 1912 году из 1790 городских квартир электрифицировать и снабдить водопроводом почти 700. В январе 1870 года введена в действие Индо-Европейская телеграфная линия. Первая телеграмма из Сухума была отправлена 1 мая 1870 года в Петербург. Телефонизация городов Абхазии началась на рубеже веков. До 1917 года начальником Сухумской телефонной станции был основавший ее Д. Д. Жудра.

В области промышленности, сельского хозяйства и торговли русскими в Сухумском округе было проделано следующее. В 1905 – 1907 годах в Абхазии функционировало уже около 400 предприятий (в том числе и кустарных мастерских), в которых трудилось 1036 рабочих. Среди объектов деревообрабатывающей промышленности в этот период особенно выделялось предприятие В. С. Максимова (Ростов-на-Дону), которое владело обширными выработками в верховьях Кодора, откуда лес сплавлялся к заводу, расположенному вблизи устья этой крупнейшей реки Абхазии. Годовой оборот этого предприятия составлял около 800 тысяч рублей, число рабочих достигало нескольких сот, строились дороги, склады и т.д. Среди других предприятий пользовались известностью маслобойный завод Л. Д. Жудры, до десятка рыбообрабатывающих заводов, на которых было занято свыше 300 рабочих (предприятие Игумнова на Бзыби и др.). На

промышленную основу поставили лов и переработку дельфинов Новоафонский и Драндский монастыри, важное значение также имели завод для выделки эфирных масел в имении Беклемишева (Эшера), вино-водочные заводы Арцыбашева и др.

В этот период была осуществлена разведка каменного угля у Ткварчели (Бутми-де-Кацман, К.Ю. Черневский и др.), начата разработка серебро-свинцовых руд на горе Дзышре (в 1897 году их было добыто 865 пудов). На путь капиталистического предпринимательства встала и деревня.

В условиях свободного рынка администрация поощряла все большее вовлечение Абхазии в орбиту общероссийского движения товаров.

На фоне падения производства неконкурентоспособной кукурузы на передний план выдвинулось табаководство, сразу же попавшее в зависимость от табачных фабрикантов из Петербурга, Москвы и других городов (Богданов, Лаферм, Рейнгардт и др.). Производство табака было уделом, прежде всего, армян и греков, арендовавших землю у русских и абхазских помещиков. Важное значение имели садово-огородные предприятия, среди которых особенно выделялись угодья Ново-Афонского монастыря, заведения Низанского и В. Иванова, луковичное хозяйство Ф. Ф. Ноева, имение Н. Н. Смецкого в Агудзере, экзотический сад-питомник А. Н. Введенского, персиковый питомник П. Ф. Лопатина и др. Видную роль в развитии сельского предпринимательства в крае сыграло Сухумское общество сельского хозяйства (председатель В.В Маркович), на счету которого создание в крае централизованных складов сельскохозяйственных орудий и семян, прокатных и зоочистительных станций, показательных участков (Н. Д. Ефремов), птичников (В. З. Огорокова), пасек (А. С. Юрлов), опыты по хлопководству и применению минеральных удобрений, организация сбыта сельхозпродуктов и др.

Меняется и земледельческая техника – уже в 90-х годах при посевах кукурузы стал широко применяться заводской плуг Эккерта и соблюдался

рядовой посев. С 1880 по 1886 годы вывоз продукции из края увеличился в 7 раз. В 1893 году только в Сухуме функционировало 130 торговых предприятий с интернациональным составом работников и общим годовым оборотом в 1 085 000 рублей и прибылью в 143 000 рублей. В ходу было несколько сот наименований товаров. На первом месте стоял вывоз табака, для хранения которого к 1914 году в Сухуме было возведено свыше 40 складских помещений. Из внутренних районов России ввозились бакалея, мука, керосин, алкогольные напитки, железо, мануфактура, галантерея, обувь, книги и т. д. Денежные операции велись через банки Сухумского общества взаимного кредита, отделения государственного банка Российской империи, Азово-Донского Коммерческого банка и др.

В области оздоровления края русскими администраторами

(А. Н. Введенский и др.) и практиками проделана огромная работа, результаты которой хорошо видны и сегодня. Осушение болот в центральной части Сухума, Гагры, Нового Афона и ряда других пунктов, посадки эвкалипта, пальм и других субтропических и тропических растений, оздоровивших климат, строительство водопроводов, канализации, создание санитарных зон в городах и превращение этих зон в цветущие дачи и сады. Результатом этой гигантской работы, превратившей край лихорадок в край роз, было признание Сухума в 1898 году на всероссийском съезде врачей одной из лучших климатических здравниц для слабогрудых. В 1902 году по инициативе проф. А. А. Остроумова в Сухуме открылась больница на 35 коек. Позднее больница на 50 коек была возведена и на великосветском курорте, организованном А. П. Ольденбургским в Гаграх.

На рубеже веков началось бурное развитие санаторно-курортного хозяйства в крае. В Сухуме и его окрестностях строятся десятки санаториев (Кошко, Мееровича, Зауэра, Смецкого, Алферова, Соплякова, Садкевича, Ковальской, Преображенской и др.). В больницах, санаториях и частным образом в Абхазии в начале века практиковали несколько десятков

высококвалифицированных врачей (Е. И. Доброзраков, С. С. Емельянов, Б. Н. Агапьев, Г. Н. Барский, Е. С. Захарова, А. И. Мостков, А. Н. Нарышкин, Н. Г. Рукин, Н. Е. Руссо, Ю.В. Малиновская-Витковская, Ю. Н. Касторская и многие другие). Активно функционировали городские санитарно-исполнительные комиссии. На курортное хозяйство были ориентированы и построенные в начале века многочисленные гостиницы: «Россия», «Гранд-отель», «Ориенталь», «Метрополь», «Франция», «Империал», «Временная», «Вилла Роза», «Ялта» и другие – в Сухуме, Гудауте, Гагре, Мюссере, Очамчире, Новом Афоне, Дранде и т. д. Тогда же организуются и первые горно-климатические курортно-оздоровительные центры (А. П. Ольденбургский, А. К. Воронова и др.) в окрестностях Гагры, Цебельды и др.).

В области культуры заслуга русских, прежде всего, в том, что они сыграли решающую роль в европеизации края. Особую роль в этом сыграло школьное дело. Если в 1865 году в крае числилось всего около 360 учащихся, то в 1901 году их было уже около 4000, число же учебных заведений достигло 100. Только в одном Сухуме, тратившем на народное образование треть своего бюджета, функционировало 13 школ. Передовые силы России и их представители на местах самоотверженно работали среди местного населения, поддерживая талантливых выходцев из кавказской среды, в том числе и абхазов. Школы для крестьянских детей функционировали не только во многих деревнях, но и при монастырях (Новый Афон и др.) и в помещичьих усадьбах («Ясочка» и др.). Широко распространилась практика отправки юношей из числа абхазских князей и крестьян для получения образования за пределы Сухумского округа (Петербург, Тифлис, Ставрополь и др.). Показательна судьба выдающегося художника-декоратора А. К. Шервашидзе, оформлявшего впоследствии спектакли в театрах Петербурга, Парижа, Лондона, Мадрида. Немало абхазов в эти годы получили

университетское образование в столицах (Д. Г. Анчабадзе, Д. Чхотуа, Г. Д. Шервашидзе и др.). Среди русских педагогов на рубеже веков были М. К. Маяковский, Н. Варенникова, М. Г. Сандецкая, Ф. Т. Богданов, В. З. Окорокова, Ф. Я. Аникин, В. К. Соколов, Ю. Л. Балбашевская, Г. Л. Леонтьев, А. И. Измайлов и многие другие.

В начале века в Абхазии функционировало несколько общественных библиотек-читален; важными центрами книжной культуры были монастыри и помещичьи усадьбы. В начале века было налажено издание собственных газет в Сухуме (Г. А. Рыбинский, Б. Н. Захаров, И. В. Козловский, И. В. Захаров и др.). Городской быт стимулировал краеведение. В конце 60-х – 90-х годов XIX века в крае осуществлены первые археологические разведки и раскопки, опубликованы статьи и книги по истории Абхазии (В. И. Чернявский, А. Н. Введенский, А. Н. Дьячков-Тарасов, Л. Кавелин, П. С. Уварова, В. И. Сизов и др.). Не будут забыты и заслуги Ю. Л. Проценко, основавшего в 1870 году при Сухумской горской школе первый в крае музей и опубликовавшего серию краеведческих статей в газете «Кавказ».

Первым научным учреждением Абхазии было Сухумское общество сельского хозяйства, основанное в 1898 году по инициативе Г. А. Рыбинского. В начале века Общество издавало ряд журналов («Вестник Сухумского сельского хозяйства», «Черноморское сельское хозяйство», «Черноморский селянин»). В начале века в Сухуме было создано несколько десятков общественных культурно-просветительских организаций, в том числе народный университет (М. Л. Томара). Театр в крае появился в 60-х годах XIX века. Уже в 1864 году здесь ставились (по инициативе С. П. Шафрановой) любительские спектакли «в пользу бедных». В 1868 году Сухумский театр обладал «приличными декорациями». В начале века в Сухуме функционировало уже три театра, в том числе и «летний», в которых шли представления русских и малороссий-

ских трупп, ставились оперетки и драмы. С 1913 года театр стал неотъемлемой частью быта и в Гагре. Европеизация культурной жизни и быта Сухумского округа в сочетании с замечательной природой и самобытностью народной жизни влекла сюда многочисленных деятелей науки и культуры, способствовавших пропаганде достопримечательностей края и их дальнейшему освоению. Среди них И. Е. Ретне, В. Верещагин, М. В. Нестеров, В. М. Васнецов, Л. Ф. Лагорио, Н. М. Альбов, А. И. Воейков, К. А. Сатунин, А. П. Лехов, А. М. Горький, множество других талантливых и доброжелательных людей, вписавших себя в историю края. Этот уголок «теплой Сибири» продолжал служить пристанищем многим видным борцам с тормозившим европеизацию отечественной жизни самодержавием. По абхазским тропам прошли Г. А. Лопатин, Б. Н. Захаров, М. И. Васильев-Южин, многие другие видные русские революционеры, придавшие местному течению жизни неповторимый колорит.

Русские своей неутомимой деятельностью по европеизации местной жизни, внося во все ее сферы необратимые изменения, подготовили один из важнейших фактов местной истории – восстановление абхазской многонациональной государственности, органично вписавшейся сразу после революционной ломки (1917 – 1920 гг.) в административную систему СССР. Переплетение абхазо-русских территориальных, экономических, языковых, культурных, психологических и кровнородственных нитей, сложившееся к 1917 году, вызвало не только удивительное явление в местной истории – «Сухумский ренессанс», организованное русскими деятелями искусства в 1918 – 1923 годах (В. Каменский, В. Стражев, Н. Бутковская, Н. Н. Евреинов и др.), но и наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь многонациональной Абхазии, где русский язык до сих пор сохранил не только положение государственного, но и единственного универсального языка межнационального общения. Поэтому судьба Абхазии, абхазов – это и

судьба русских в крае, без учета интересов и мнения которых сегодня уже невозможно решать и главный вопрос дня – с кем дальше быть Абхазии (По материалам «Русские в Абхазии», Сухум -2011, под общей редакцией Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РА С.В. Григорьева).

2. Динамика численности и география расселения соотечественников в Абхазии

Численность этнических русских и соотечественников на территории современной Абхазии значительно снизилась в связи с миграционными процессами, связанными с политическими событиями и, в последствии, с социально-экономической нестабильностью. Понятие российского соотечественника введено Федеральным законом от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»: соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Динамика численности русского населения в Абхазии исторический процесс, в целом наблюдался рост с конца XIX столетия и достигла наибольшего показателя во второй половине XX столетия – 92 889 человек по переписи 1970 года, хотя доля русских была наибольшей по переписи 1959 года, превышая 20 % общего населения Абхазии.

Динамика численности русского населения в Абхазии по показателям
переписи населения в период с 1887 по 2016 годы

Русские в населении Абхазии	Годы переписи населения										
	1887	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2003	2011	2016
Численность, чел.	1090	5135	12553	60201	86715	92889	79730	74913	23420	22077	22320
Доля, %	1.6 %	4,8	6.7%	19.3%	21.4%	19.1%	16.4%	14.3%	10.8%	9.1%	9,16 %

В начале XXI века численность русских, проживающих в Абхазии, стабилизировалась, и даже наметился рост русского населения в Сухуме (между переписями 2003 и 2011 годов). По переписи 2011 года численность русских в Абхазии составляла 22 077 человек (9,17 % населения); по переписи 2003 года – 23 420 человек (10,9 % населения). По данным последней переписи, проведенной в 2016 году, русские занимают 4 место по численности после абхазов, армян и грузин.

Национальн ости	Всего	в том числе							
		г. Сухум	Гагрск ий р- он	Гудаутс кий р- он	Сухум ский р-он	Гулрып шский р-он	Очамч ьрский й р-он	Ткуар чалск ий р- он	Галски й р-он
Абхазы	124785	43503	15226	31215	3502	6004	19867	5256	212
Русские	22341	9567	6248	1906	864	2019	997	558	182
Армяне	41845	6335	15186	3735	6462	8363	1688	49	27
Грузины	43562	1810	988	495	230	786	2046	9527	27680
Мигрелы	3251	65	3	19	2	3	409	723	2027
Украинцы	1761	711	514	152	152	160	77	66	24

Такое же процентное соотношение учащихся в школах, так по численности русских школьников в 2016 году было 2 097, что составляет 8% всех учащихся школ Абхазии, абхазов – 14 234, грузин – 4 743, армян – 4 548, греков – 119, прочие национальности – 879. Больше всего русскоязычных

школ и классов в г. Сухуми, наименьшее количество в Гальском районе, где русские классы присутствуют лишь в трех школах.

3. География расселения

Русские проживают в большинстве своем в г. Сухум и Гагрском районе (примерно по 20 % населения данных административно-территориальных единиц в 2003 г.; в данных единицах территориального деления проживало менее 40 % всего населения республики, но из них, примерно 70 % составляло русское население. В составе Грузинской ССР Абхазия была местом наибольшей концентрации русских, превышая среднюю долю русских почти два раза. Сходная доля русских наблюдалась только в столице Грузии – г. Тбилиси. После событий 90-х годов абсолютная численность русских на территории Абхазии сократилась с 74 до 23 тыс. человек.

4. Социокультурные процессы

В Абхазии наблюдается высокая степень социокультурной адаптации русских к титульному большинству, при этом сохраняя свою идентичность. Практически не наблюдаются социальные барьеры и социальная дистанция между русскими, абхазами и другими соотечественниками. В Абхазии большое количество межнациональных браков между русскими, абхазами и другими коренными жителями. С 2000 жители Абхазии активно получали российское гражданство и уже к 2006 году более 80 % жителей Абхазии имели российские паспорта. Существующие тесные социально-экономические связи Абхазии с Россией, российское гражданство жителей Абхазии и другие факторы способствовали лучшему сохранению русского языка. Согласно статье 6 конституции Республики Абхазия: Государственный язык Республики Абхазия - абхазский. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного

языка. Несмотря на введение государственного абхазского языка, русский язык до сих пор играет важную административную роль и служит языком межнационального общения.

Русским языком в той или иной мере владеют почти все жители республики. Русский язык в той же мере, что и абхазский представлен в средствах массовой информации.

На русском языке 3 раза в неделю выходит правительственная газета «Республика Абхазия», газета «Чегемская правда», ежемесячный журнал «Гражданское общество», еженедельный информационный бюллетень «Окно», а также около десятка двуязычных газет и журналов. Не смотря на сокращение численности русского населения, русский язык является доминирующим в национальной системе образования. В образовательных стандартах Республики Абхазия предусмотрено обязательное изучение, независимо от языкового сектора обучения, абхазского и русского языков, родного языка и одного из иностранного языка. В связи с этим русский преподается во всех 169 общеобразовательных школах Абхазии, из которых 60 школ являются абхазскими, 40 – русскими, 16 абхазско-русскими, 33 – армянскими, 11– грузинскими. Есть еще несколько смешанных школ: абхазско-грузинско-русские, русско-армянские и т. д. Около 40 % школьников Абхазии получают образование на русском языке.

Важной платформой сохранения русского языка и культурного наследия, укрепления связей русских общин с соотечественниками и титульным большинством, наряду с государственной политикой, служат христианская духовность и православная церковь (по данным 2003 года, 60% населения Абхазии – христиане, 16% – мусульмане).

5. В соответствии с результатами проведённых исследований, можно сделать следующие выводы:

1. В постсоветский период произошло заметное сокращение численности русского населения и его удельного веса в этнической структуре Абхазии. Динамика миграционных показателей в Абхазии исторический процесс, в ходе которого численность этнических русских и других соотечественников уменьшилась (русских – в четыре раза). Основная волна миграции прошла в перестроечное время и в последствие продолжилась в связи с социально-экономическим упадком во вновь образовавшихся суверенных странах и природными катаклизмами.
2. Расселению русского населения Абхазии свойственна сосредоточенность в столице – Сухуме и Гагрском районе.
3. Особенность межнациональных и межконфессиональных отношений в Абхазии отличается высокой степенью толерантности и это заслуживает особого внимания. В целом, в Абхазии наблюдается сохранность духовных ценностей, религиозных традиций, историко-культурного наследия, родного языка соотечественников и русского языка, как языка межнационального общения.
4. Большую роль в реализации российских программ поддержки соотечественников, расширении взаимодействия и укреплении связей с соотечественниками играют Россотрудничество, КСОРС, научные и культурные центры, общины и другие общественные организации.
5. Важно отметить вклад правительства Абхазии в сохранение русского языка и русской культуры.
6. Экспедиционные исследования позволили получить актуальную и достоверную информацию по вопросам положения соотечественников и обозначить имеющиеся проблемы для поиска возможностей их решения в рамках государственных программ поддержки соотечественников.

7. Рекомендуется дальнейшее проведение этнографических экспедиций в странах постсоветского пространства по изучению особенностей и закономерностей сохранения родного языка и историко-культурного наследия соотечественников для научного осмысления, прогнозирования дальнейшего хода развития этнокультурных процессов и для актуализации государственных программ поддержки соотечественников.

6. Заключение.

Актуальность проведения подобных экспедиционных исследований заключается в том, что в этнической общности соотечественников зарубежья Кавказа последнее время произошли значительные изменения. В последние годы Россия стремится заново осмыслить свои подходы к соотечественникам за рубежом, отталкиваясь от реалий быстро меняющегося мира и логики развития страны как государства, приверженного демократическим ценностям и сохранению глобальной российской этнокультурной сферы.

Принципиально важным стало признание того, что Россия и соотечественники, живущие за рубежом, принадлежат к одному цивилизационному пространству, хотя последние оказались на его периферии, в то время как Россия представляет собой центр русского языка, культуры и ментальности. Научное осмысление происходящих процессов, объективное изучение культуры, традиций российских соотечественников на постсоветском пространстве способствует сохранению этнокультурного многообразия и определяет значимость исследования, а также служит налаживанию и расширению дружеских и партнерских отношений на постсоветском пространстве.

Председатель

Пензенского областного отделения

Русского географического общества:

И.В.Пантюшов

07.01.2023

Приложение 1

ОПРОСНИК

1. Есть ли карта сельского или городского населенного пункта?
2. Как и когда образован сельский населенный пункт село или город
3. В связи с чем, и когда образован населенный пункт?
4. Почему так называется населенный пункт село или город?
5. Где выродились?
6. Ваши корни (Где родились и жили ваши родители, бабушки и дедушки?)
7. Какие обычаи и обряды, бытовали в селе, где родились предки?
8. Какие обычаи и обряды дошли до нашего времени?
9. Какое население жило здесь раньше? (Характеристика этнического и социального состава населения на момент образования - русские – казаки; - татары, земледельцы, торговцы и т.д.)
10. Кто живет сейчас вместе с вами в населенном пункте в селе, городе сейчас? (Характеристика этнического и социального состава населения в данный момент)
11. Какие ремесла бытовали раньше здесь?
12. Какие ремесла бытуют сейчас?
13. Какие церкви были раньше здесь? (Название и характеристики Храмов)

14. Какие церкви сохранились и действуют поныне? (Название и характеристики Храмов)
15. Какие Православные и Храмовые праздники здесь празднуются?
16. Посещаете ли вы Православные и Храмовые праздники?
17. Чем занимались ваши предки?
18. Чем занимались вы?
19. Какие семейные легенды вы знаете?
20. Как у вас сейчас играют свадьбы?
21. Как играли свадьбы ваши предки? (Кто рассказал?)
22. Как вы празднуете сейчас народные праздники и обряды?
23. Передались ли вам от предков родинные обряды?
24. Как у вас в семье и общине отмечается рождение ребенка?
25. Какую пищу вы подаете на стол во время празднования родин ребенка?
26. На какой день вы даете имя ребенку?
27. Как вы празднуете крещение ребенка?
28. Как происходит в вашей семье и общине, смелее похоронный обряд?
29. Есть ли какие то особенности, которые бытуют только в вашей семье, селе, общине, городе захоронения умерших?
30. Сохранились ли у вас в семье диалектные особенности говора?
31. Сохранились ли в вашей семье, селе, общине старинные русские народные костюмы?
32. Знаете ли вы историю этих костюмов и способы их ношения?
33. Надеваете ли вы на семейные торжества, русские народные праздники старинные русские народные костюмы?
34. Передаете ли вы свои знания и умения младшему поколению: детям, внукам, правнукам?
35. Сохранились ли в вашей семье предметы старины?
36. Знаете ли вы тех, кто хранит семейные реликвии своих предков?

37. Сохранились ли у вас семейные альбомы и фотографии ваших предков?
38. Есть ли в вашем семейном архиве аудио и видео записи старинных обрядов и праздников?
39. Какие старинные русские народные песни бытовали в вашей семье, селе, городе?
40. От кого вы получили информацию о сказках, песнях, играх и т.д.
41. Исполняли ли вы русские народные песни со своими старшими родственниками?
42. Были ли в вашей семье певуньи, певуны, танцоры и ремесленники?
43. Какие русские народные песни исполняете на семейных праздниках и обрядах?
44. Знаете ли вы тех, кто является носителем русской традиционной культуры и хорошо помнит русские народные песни и исполняет их?
45. В каких школах пропагандируется русский язык и русская народная история и культура?
46. Что нужно сделать для того, чтобы русские общины и русские люди в Узбекистане сохраняли свои корни и свою историю и культуру?
47. Как относится местное население к русской традиционной культуре?
48. Принимают ли участие местное население вместе с вами в праздновании русских народных праздников и обрядах?
49. Принимаете ли вы участие вместе с местным населением в праздновании национальных народных праздников и обрядах?
50. Примечания.

Опросник подготовлен О.Г.Ткачевым

Приложение 2

Список использованных источников

1. Миграционные процессы и социокультурные проблемы российских соотечественников в Абхазии и Армении Ф.М. Хацаева, УДК 325.25;
2. Демография [электронный ресурс]//Федеральная служба государственной статистики. режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
3. Паспорт экспедиции «Современный этномир. Горизонты Кавказа»;
4. Русские в Абхазии, Н.Венедиктова, Сухум -2011;
5. https://sputnik-abkhazia.ru/rossotrudnichestvo_v_abxazii/
6. <https://abkhazia.mid.ru/ru/>
7. <http://embabkhazia.ru/>